

[02:44:00]

Серебряков Сергей: Индустриализация, барьеры, механизмы и возможности. Первую семерку участников я приглашу, кто в зале, подымайтесь и присаживайтесь на свободные места. Савченко Олег Владимирович, член комитета Госдумы Федерального собрания РФ по промышленности. Туболев Сергей Семенович, генеральный директор ЗАО "Калнак", Кувалин Дмитрий Борисович, заместитель директора института народного хозяйства, прогнозирования РАН. Боглаев Владимир Николаевич, генеральный директор, Череповецкий литейный металлургический завод. Сухарев Олег Сергеевич, ведущий научный сотрудник, профессор Института экономики РАН. Ненашев Михаил Петрович, председатель общероссийского движения поддержки флота. Бабкин Валерий Вениаминович, управляющий директор государственного концерна "Амероб". Наверное, не все еще приехали, Ненашева, Савченко я не вижу.

Константин Бабкин: У нас план такой, 3 часа дается на работу нашей конференции. Три раза запланировали по 7 спикеров, через час должны меняться. Еще не все подъехали. Боглаев здесь, Владимир Николаевич, подымайтесь на сцену.

Мы сегодня обсуждаем новую индустриализацию. Барьеры, механизмы, возможности. Об этом мы говорили вчера весь день, в принципе, у нас форум называется "Несырьевое будущее России", фактически у нас центральная конференция. Я думаю, тема новой индустриализации настолько важна, глубока и широка, что о ней можно говорить долго, освещать ее со всех сторон. Думаю, должна получиться интересная дискуссия. Начнем, Туболев Сергей Семенович, генеральный директор ЗАО "Калнак".

Сергей Туболев: Добрый день. Постараюсь кратко изложить тот опыт, который имею за последние 18 лет своей деятельности, опыт сельхоз машиностроительного предприятия, совместного предприятия и что из этого получится. Предприятие, которое я возглавляю уже 18 лет, это производство машин для возделывания и хранения картофеля, овощей, а также смесители, кормораздатчики. Специфическая отрасль, тем не менее, это машиностроение и все проблемы, которые касаются машиностроения, у нас присутствуют.

Начиналось предприятие с нуля как отверточная сборка, потом оно выросло в предприятие современного европейского типа со всеми основными необходимыми процессами: изготовительные, сварочные мероприятия, покраска, мехобработка – всё что положено. И сборка, естественно. Дополнительно освоили весь сервис, предпродажная подготовка, сервисное обеспечение, запасные части, всё что необходимо, чтобы продавать продукцию и обслуживать.

Принцип работы при создании. Была огромная потребность, 1995 год, представьте, что было в России, ни технологий, ни машин, сюда западные инвесторы стояли толпой, норовили поприсутствовать на российском рынке. И вот совместно оборонное предприятие и голландская компания организовали совместное производство. Дали нам иностранцы лицензию, чертежи, передали опыт производства современных машин. У коллектива было стремление не только заниматься тем, что дают, но и самим что-то стоять, это на базе оборонного предприятия со всем опытом. Начали с трех машин, сейчас уже 58 со всем шлейфом, всё что можно было делать. Научились производить машины, несколько лет занимались только тем, что добивались качества, навыков работы. Добились того, что нам разрешили использовать оригинальные товарные знаки. Мы перерабатываем металл, производим машины, и можем вешать как и свои логотипы и товарные знаки, так и тех компаний, которые дали нам лицензии.

[02:51:34]

Как мы работаем с иностранцами? Имеем доступ к базе машин производства некоторых компаний на западе, и в зависимости от ситуации на рынке, как дело складывается, можем запросить лицензию, техдокументацию, вплоть до техоснастки. Идут навстречу ради того, чтобы присутствовать со своим брендом, чтобы продавалась машина.

Потом вся документация перелопачивается на русский лад, потому что она один в один не годится. Согласовываем разделительные ведомства и покупаем всё, что касается металла, мы делаем сами в Коломне, вся навеска, все комплектующие мы покупаем у наших же партнеров, у кого мы купили лицензию. Смысл и в качестве, и не надо держать большой штат, чтобы провязывать все покупные, всё что можно, это огромные затраты, а там уже всё готово. Идем по этому пути.

Это выгодно. Картофельная отрасль – это не крупномасштабное производство, это единичная, максимум объемы продаж картофельного комбайна, что самое сложное в нашей линейке, картофелесажалки, картофелеуборочные комбайны. Каждого наименования не больше сотни штук, можете представить, о какой серийности может идти речь. Существуют сложности.

В результате мы имеем 58 машин своего производства, плюс модификации, плюс занимаемся еще отверточной сборкой. Мы добились лучшего результата – 780 млн рублей оборот, на сотрудника порядка 5,5 млн рублей получается, если разделить одно на другое. С прибылью немного хуже, уровень рентабельности незначительный, и на эти большие суммы оборотов приходится только порядка 35 млн прибыли. Это в среднем, ситуация из года в год меняется.

Плюс мы признаны Минпромторгом как российский производитель сельхоз техники, сотрудничаем и по постановлению 1432, и работаем с Росагролизингом, имеем свою сбытовую, сервисную сеть и так далее. В 2012 году правительство сократило поддержку сельхозтоваропроизводителей, в 2012 году открыло границу для импортных машин, и государство полностью устранилось от забот по поддержке российских производителей. В результате 2012-2013 годы – крестьяне перестали покупать. Все кто к сельскому хозяйству имеет отношение, четко знают, что начались провальные годы, у нас производство упало на 40 % в 2012 и 2013 году. Объемы продаж упали не только у нас, кивают коллеги, у них то же самое.

Мы единственные в России производители оборудования для картофеля: почвоподготовка, сажалки, культивация, уборочные, хранилище, плюс смесители, кормораздатчики, тоже вроде актуальная продукция. Конкурентами у нас только западные компании на сегодняшний день. Но финансовые возможности у них совершенно другие, и когда у всех упали объемы, что начинают делать мощные в финансовом отношении западные компании? Они начинают демпинговать по-черному.

Получается, какую бы цену мы на рынке не звали, приходит западный конкурент и называет цену ниже, чем у нас. Получается, без какой-либо поддержки речь не может идти ни о чем. Я бы обратил внимание не на то, что нам нужна поддержка со стороны государства финансовая, бог с ним, пусть поддерживают крестьян любым способом. Скорее косвенная. Отечественным предприятиям необходимо выживать. Я имею в виду создание атмосферы поддержки отечественного производителя, типа "Покупай российское". Тот случай, когда на всех уровнях власти все должны понимать, что если уж декларируется, что надо покупать и поддерживать оборудование российского производителя, тогда и на губернском, и на местном уровне все

должны этой линии следовать. В Ростове была встреча и Медведев произнес слова о том, что надо всех заставить покупать российское – это как елей на душу упал всем нам, когда услышали. Посмотрим, что из этого получится. Это одна сторона.

[02:56:58]

Вторая сторона, как можно выжить производителю. Для обеспечения качества своей продукции, мы вынуждены закупать импортные комплектующие. Чем сложнее машина, тем больше доля в себестоимости. Любое ослабление рубля и вся прибыль съедается курсовой разницей. Конечно, выход один – переходить на отечественные комплектующие. Только где их взять? Узкоспециализированных предприятий по комплектующим нет.

Еще надо иметь в виду, что с каждым годом требования покупателей к исполнению машин, каждый раз покупатель хочет уникальную машину, в нашем секторе каждая машина почти индивидуальна. Серийность падает, добиваться производительности труда, чтобы конкурировать по ценам, всё сложнее.

Да и само количество комплектующих, я уже обозначил, порядка сотни машин в сезон, одних наименований... Даже я найду себе поставщика или производителя, который есть, для них эти объемы комплектующих совершенно не интересны. Хорошо тем, у кого большие количества.

Я перескочу. Что нам надо сделать, чтобы сократить технологическое отставание? Как вариант для обсуждения, в производстве современных машин. Нужно освоить существующий уровень конструирования и производства, научить наших людей и руководителей работать так, как работают на Западе. Может, не самые современные машины выпускать, но более-менее. Этого можно достичь созданием совместных предприятий, но сюда никто не рвется, на Западе свои рабочие места нужны. Нужна поддержка государства для того, чтобы поставив барьера на импорт, потребовать высокий уровень локализации, чтобы сюда приходили с технологиями, со знаниями. Новое не дадут, но по крайней мере приблизиться в технологическом плане мы сможем существенно.

Необходимо в срочном порядке осваивать элементную базу, которая в основном доступна на Западе, мы всё покупаем там. Всё сразу всего многообразия комплектующих всех отраслей добиться сил не хватит, время на это нужно, постепенно этого нужно достичь. Можно это сделать с помощью тех же западных поставщиков. Они сначала на нас зарабатывают, а когда мы перехватили знание и базу, можно говорить об оснащении. Придет опыт и понимание того, что мы хотим.

Необходимо включать собственные мозги, поддерживать НИОКР. Отдельно взятые малое или среднее предприятие не в состоянии прокормить своё конструкторское бюро. Нужны специалисты, нужна система, нужно стимулирование НИОКР, причем комплексное, чтобы участвовали и вузы, и отраслевые институты, и всё это в связке с головными предприятиями по машинам. Фактически надо восстанавливать отраслевую науку. У меня всё.

Константин Бабкин: Спасибо, Сергей Семенович. Следующий Выступает Кувалин Дмитрий Борисович, заместитель директора Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН.

Дмитрий Кувалин: Поскольку наш институт последние два года довольно плотно занимался тематикой развития Дальнего Востока российского, то хотел бы поделиться своими наблюдениями

по поводу того, что нам у себя надо определиться, как мы относимся к развитию собственной страны, как к развитию собственной страны или как к освоению некой колониальной территории?

[03:01:05]

Почему так возник вопрос? Еще 3-5 лет назад Дальний Восток развивался достаточно успешно. Скажем, в кризисном 2009 году, когда наш ВВП сократился на 7,9 %, а объем промышленного производства упал на 9,3 %, в Дальневосточном федеральном округе валовый региональный продукт вырос на 1,5 %, а объем промпроизводства на 3,9 %. Это произошло главным образом благодаря двум мегапроектам инвестиционным, строительству нефтепроводов и СТО, на который, если мне память не изменяет, было потрачено порядка 300-400 млрд рублей инвестиций. И подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке, на которую в общей сложности мы потратили от 500 до 700 млрд инвестиций. Как их не критиковали, они дали необходимые эффекты. Такие любопытные тенденции, что страна падала – Дальний Восток рос, имели место.

Насколько я понимаю, руководству страну эта тенденция понравилась, и тогда было решено развить успех. Цели и задачи при этом были сформулированы, на мой взгляд, абсолютно правильно. Переломить демографические тенденции, прекратить отток населения с Дальнего Востока и Байкальского региона, обеспечить приток, причем за счет опережающего роста уровня жизни населения, повышения комфортности жизни. Добиться опережающих темпов роста в том числе за счет того, что Дальний Восток находится в окружении наиболее динамично развивающихся экономик мира, развивать инфраструктуру, внедрять высокие технологии, добиться опережающих темпов развития обрабатывающих производств и так далее. Ни одну цель покритиковать нельзя, всё здорово.

Но когда дело дошло до практической реализации, ситуация начала развиваться довольно странным образом. Сначала была разработана государственная программа развития Дальнего Востока, и при разработке этой программы наш институт отвечал за счет. Исходя из тех целей, которые были поставлены, и из необходимости ресурсов, которые нужны для реализации целей, мы прикинули, что как минимум надо 25-30 трлн рублей инвестиций в период с 2014 по 2025 год, из них примерно 3,28 трлн рублей инвестиций из федерального бюджета.

Но Минфин прежде всего и ряд других лиц, принимающих решения, сказали – не пойдет, слишком много просите. Столько денег не даем. И вместо 3,28 трлн рублей, они выделили 244 млрд, почти в 20 раз меньше. Если вы зайдете на сайт Минвостока и посмотрите текст госпрограммы, вы увидите, что действующие бюджетные обязательства – 244 млрд рублей, а 3,6 трлн рублей – это т.н. дополнительные объемы ресурсов. Иными словами, денег нет и не будет, потому что эти дополнительные ресурсы никогда не возникают при реализации госпрограммы или ФЦП. Вопрос: как быть? Цели никто не отменял.

В качестве альтернативы предложены две версии. Первая – а пусть необходимые инвестиции профинансируют частники, а мы им государственные институты улучшим, свободные экономические зоны создадим, налоговые льготы дадим. Кстати, налоговые льготы почти исключительно за счет региональных бюджетов, тоже своеобразная щедрость Минфина. Но позвольте, ведь нужна еще инфраструктура, которой остро не хватает, дороги, энергетические мощности, жилье, в конце концов. Не будут частники этим массово заниматься. У них тогда никакие инвестиционные проекты не окупятся, если им еще инфраструктуру самим строить. Институциональные меры, конечно, немного помогут, но принципиально ничего не изменят.

Кстати, мы прикинули, посчитали так называемый мультипликатор соотношения бюджетных и частных инвестиций. Прикинули, при каких условиях на рубль государственных инвестиций сколько получится частных. По нашим оценкам, если дадут столько, сколько сейчас планируется, 200-300 млрд рублей, то на рубль государственных инвестиций придет не больше 2 рублей частных. Если к искомой цифре мы приблизимся, к 3 с лишним трлн рублей за 12 лет, тогда можно выходить на мультипликатор 5-6 рублей частных инвестиций на 1 рубль государственных. Понятно, чем гуще инфраструктурная сеть, чем больше жилья, чем проще доступ к трудовым ресурсам, тем легче реализовывать какие угодно инвестиционные проекты.

[03:06:12]

Последняя мысль. Тогда был предложен другой вариант, чисто колониальный: давайте там только коммерчески эффективные инвестиционные проекты реализовывать, только те, которые окупаются, а регионы пусть живут как знают и не очень мешают инвесторам. Зато показатели инвестиционной эффективности будут просто замечательные. Как-то при этом было проигнорировано, что отток населения продолжится, социальная напряженность и недовольство федеральным центром, которое там может быть выше, чем где-либо в стране, только усиливаться будет. Так на данный момент этот вопрос не имеет ответа. Насколько я знаю, никаких телодвижений в стороны увеличения объемов финансирования развития Дальнего Востока пока нет, а мы считаем, мы вас уверяем, что Дальний Восток при тех плановых раскладах, которые есть, не просто не будет опережать, он будет очень сильно отставать от среднероссийских темпов роста. Он вроде бы стоял неплохо еще несколько лет назад, но сейчас вернется к той деградации, которая наблюдалась в 90-е годы, если позиция властей в части финансирования этого макрорегиона не изменится. Всё, спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. То есть высказывание Ломоносова о том, что Россия Сибирью будет прирастать, наше правительство не понимает. А всё-таки что вы конкретно предлагаете, чтобы Дальний Восток и Россия решили вопросы по индустриализации страны, как академия народно-хозяйственного прогнозирования? Три тезиса.

Дмитрий Кувалин: Если говорить применительно к Дальнему Востоку, главная проблема – это отток населения, который продолжается. Он связан прежде всего с тем, что если мерить не по номиналу, а реальным уровнем жизни, там примерно на 25 % уровень жизни ниже среднероссийского. И понятно, как бывший полпред по Дальнему Востоку Ишаев говорил, что люди ехали на Север не за романтикой, а за северными. Если мы не вернемся к тому положению вещей, что люди, живущие и работающие там, имеют доходы, выше средних по стране, отток будет продолжаться, а притока не будет. А не имея человеческого капитала, трудовых ресурсов, надеяться на опережающее развитие такого региона невозможно. Первое решение – перелом демографических тенденций.

Второе решение – решение инфраструктурных проблем. Как мы знаем, с дорогами и энергетическими мощностями там беда.

Третье трудно, тут уже много всяких сюжетов.

Константин Бабкин: Хорошо. Давайте слово дадим Боглаеву Владимиру Николаевичу, генеральный директор Череповецкого литейно-металлургического завода.

Владимир Боглаев: То что я постараюсь быстро сказать, уже опубликовано на многих ресурсах и в течение четырех лет прошло массовую проверку в интернете на прочность среди большого

количества блогеров, специалистов, суммарный просмотр всех этих статей превышает 300 тыс. просмотров, а обсуждения более 5 тыс. комментариев. Поэтому то, что я буду говорить дальше, воспринимаю не как свои тезисы, а как доказанные для себя моменты.

То что вы видите, это слова Путина на одном из совещаний в Санкт-Петербурге, посвященном образованию. Если внимательно посмотреть, эти цели обозначенные – это не цели образования, хотя это было совещание профобразования, это цели развития. И со всем, что здесь обозначено, надо соглашаться. Потому что те цели, которые мы сегодня ставим перед собой на форуме по несырьевому варианту развития, они прописаны. Если мы сделаем то, что Владимир Владимирович предлагает сделать, то мы добиваемся целей несырьевого развития России.

[03:11:04]

Тут есть небольшая проблема. За несколько лет как эти вещи были обозначены Путиным, мы ни на шаг не приблизились к этим целям. Для этого есть объективные причины. Постараюсь по быстрому по ним пройти и сказать, что можно делать кроме жалоб, чтобы от жалоб перейти к действиям и получать эффект независимо от того, что происходит вокруг нас.

Очень быстро показываю пирамидальную модель конкуренции глобальной в мире, где обозначено, что для того, чтобы выигрывать в глобальной конкуренции, надо иметь развивающуюся верхушку пирамиды, то есть расширяющийся сегмент знаний. Без расширения сегмента знаний, вся остальная пирамида управления в любой стране, происходит деградация. Без инноваций, без знаний, науки невозможно развивать не только промышленность, но и социальную сферу в стране.

Легко увидеть на этом графике, что мы относимся сейчас к деградирующей пирамиде. Почему я считаю, что у нас открывается окно возможностей в инновационном развитии? Очень просто. Сегодня мир подходит к новому этапу развития, который можно охарактеризовать как научно-техническую революцию. Период нестабильности в мире в ближайшее время нам обеспечен. Произойдет передел рынка технологий, и как следствие, рынка распределения в мире. Все страны мира столкнутся с деградацией своих пирамид управления, потому что сегмент, который сегодня отвечает за производство, будет падать и сужаться не только у нас в стране, но во всех странах мира. В ближайшие 15-85 % всех известных сегодня нам профессий в мире станут не нужны. 10 % населения земного шара смогут обеспечивать всем необходимым всех остальных. Все остальные будут не нужны. Поэтому надо будет думать о том, как распределять продукт, созданный 10 % между всеми остальными, живущими на земле. Это будут очень серьезные разборки, и в этих разборках победит тот, у кого вершина пирамиды, верхушка знаний наиболее широкая.

Сегодня сказать, что нас кто-то обгоняет в инновационном развитии уже сложно, потому что уровень развития технологий и скорость смены жизни продукта сегодня так высока, что продукты выбывают из срока жизни быстрее, чем вы успеваете под него готовить специалиста, который их умеет делать. В этом плане как ни вкладывай деньги в образование, эффекта инновационного развития от образования страны западные уже не могут получить, это дает нам некоторый шанс.

Что сделано у нас? Три года назад на заводе в Череповце мы организовали экспериментальный образовательный машиностроительный проект. На нашем предприятии, где работает 500 человек, мы за год пропускаем через себя по дуальному виду образования 220 человек. Это студенты, которые в рамках участия в производственных процессах и учатся, и получают профессию. Однозначно получается невероятный эффект в том плане, что мы уже в процессе обучения имеем

не студентов с дипломами, которые ничего не стоят на рынке, а реальных профессионалов. И сегодня, допустим, свои инженерные кадры я закрываю не выпускниками из вузов, которые ничего не умеют делать, а специалистами из колледжей, которые умеют делать всё.

Рост производительности труда за 10 лет на нашем предприятии составил 14 раз. Мы по производительности труда обогнали Германию. Почему это произошло? Наш завод достаточно интересен в том плане, что никто не знает, чем он занимается. Я директор этого завода, я тоже, наверное, буду путаться в показаниях, когда вы меня спросите, что выпускает мой завод. Потому что продукция на нашем предприятии меняется постоянно, каждые 4-5 лет 80 % номенклатуры выпадает из выпуска. Мы превратились в постоянно действующий частный бизнес-инкубатор и частный технопарк, который постоянно меняет технологии, виды продукции. Это привело нас к мысли, что надо построить в Череповце, и мы получили в этом плане поддержку и мэрии города, и администрации на глобальный эксперимент, сделать экспериментальную глобальную лабораторию по поиску глобальных решений развития в мире. То есть научить студентов делать не токарные работы, не фрезеровочные, не правилам предприятия. Научить студентов создавать рабочие места самим себе, создавать новые продукты, создавать новые предприятия и кормить себя независимо от того, есть рабочие места в стране или нет. Если они будут нужны – мы сами себе их создадим, как это делаем мы.

[03:16:20]

Смысл простой. Есть точка роста, которая доказала эффективность в плане создания и выживания рабочих мест, независимо от того, есть поддержка правительство или нет. 12 лет мы ни в одной программе государства не участвовали, ни одной льготы в условиях деградации инфраструктуры. Всё что могло упасть на плечи промышленников, на нас упало. Это нас не придавило. Если есть место, где хоть дустом травы, оно растёт, значит, надо это место расширять.

Я не прошу у властей ничего, всё равно ничего не дадут. Это нормально, надо это понимать и относиться как к реальности. Если есть возможность прирастать даже при этом, этот опыт надо расширять. Сегодня был первый круглый стол, где мы заявили на создание нового инновационного кластера, кластера индустрии образования, где будут выпускаться на студенты, не выпускники и не детали, а команды, которые будут организовывать новые производства, новые рабочие места, независимо от того, как плохо будет в стране. И после этого в стране будет хорошо. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Сухарев Олег Сергеевич, ведущий научный сотрудник, профессор Института экономики РАН.

Олег Сухарев: Добрый день. Я хотел бы попытаться ответить на вопрос вашего коллеги, который сидит рядом с вами, Константин Анатольевич, и сказал, что же делать для индустриализации. Я расскажу случай, недавно со мной произошедший, очень поучительный. И по его результату скажу, что надо делать, на мой взгляд.

Меня пригласили в Минпромторг к Мантрову мои знакомые в отдел боеприпасов и спецхимии для разработки программы в отношении 21 предприятия, подчиняющегося этому отделу и находящегося на территории России. 21 предприятие надо спасти, причем часть этих предприятий находятся в моногородах. Естественно, производят боеприпасы и спецхимию. Разработчиков программы спасения в отделе нет. Они ищут, кто бы разработал программу. Программа должна быть единая, как они говорят. Почему единая? Оказывается, из 21 – 7

убыточных и 14 находятся как-то на плаву. Я говорю, что не может быть при такой разнице единой программы для такого числа предприятий с такой разницей. Программа должна быть разная. Где 7 убыточных, нужно думать, почему они убыточные, имея гособоронзаказ. Где 14 прибыльных, надо смотреть, как им развиваться, это совершенно другая программа, тем более они все разбросаны по территории.

Мы в 90-е и 2000-е годы имели промышленную политику, как это ни удивительно прозвучит, мы имели ее просто бездарную. Она состояла в разработке бездарных программ и неумении планировать. Мы и не финансировали эти программы на 100 % в 90-е годы практически ни одну. В 2000-е годы улучшилось с финансированием, и правительство все годы рапортует, что программы-то финансируются уже неплохо, 90-100 %. А такой вопрос, а почему даже подведомственные предприятия по боеприпасам и спецхимии при финансировании, которое, правда, смещено к IV кварталу, но это уже институциональные мелочи, почему же они не эффективны? Поиск ответа на вопрос, в чем должна состоять реиндустриализация, она должна состоять в восстановлении планирования. Отраслевики и практики должны участвовать в подготовке программ, потому что они знают свои секторы. Но необходимо объединительный центр для этих программ. Ведь рынки практически порвали индустрию, обеспечив дополнительную деиндустриализацию, в том числе за счет импортной атаки.

[03:21:11]

Если вспомнить известный коэффициент локализации, который мы пытаемся считать, в Институте народно-хозяйственного прогнозирования тоже считают, мы считаем один. А ведь по существу существует два коэффициента локализации. Часть отверточных производств сейчас размещаются на территории РФ и отдельные элементы для них делаем мы, как подсобные рабочие. Это одна локализация. А вторая – мы изготавливаем целиком изделия, и по импорту восполняем недостатки. Это вторая локализация. Раз есть два коэффициента локализации их надо считать, они не считаются. Автоматически существуют как минимум две стратегии импортозамещения, не говоря уже о том, что необходимо думать и об экспортноориентированной стратегии. Я приведу концерн "Энергомера" в городе Ставрополь, он делает **сапфиры**, которые не нужны вообще России как таковые. Это элемент микроэлектроники, электронной промышленности, используется в оборудовании. Причем это единственный концерн в стране, имеющий русского собственника, который содержит НИИ с высочайшей зарплатой инженерам. По регионам ведущий инженер имеет зарплату от 12 до 17 тыс. рублей всего. С этого нужно начинать.

Мы начали проигрывать научно-техническое отставание в СССР с потери инженеров и специалистов. Фактически мы имеем два эффекта – эффект деиндустриализации и эффект деквалификации, причем эти эффекты усиливают друг друга. И любая программа при квалифицированном проектировании должна предусматривать этапность, и первый этап – противодействовать инерции этих двух эффектов. А их никто не свернул. Такая рекомендация, на ваш вопрос я бы ответил такими примерами. Кажется, это полезно. Спасибо.

Константин Бабкин: Да, это действительно полезно, это слушается и потом будет учтено в работе журналистов, чиновников. Кстати, партия "Справедливая Россия" предложила такой конкретный вариант, в холле есть стойка дирекции, там анкеты лежат от партии СР, если у вас есть предложения по конкретному законопроекту, можно эту анкету заполнить, они будут это всё учитывать. Естественно, "Партия дела" к вашему распоряжению, чтобы продвигать идеи здравого развития промышленности, и не только, другие партии тоже. Я думаю, нас слышат, и наш голос не идет в пустоту.

Дальше Ненашев Михаил Петрович, председатель общероссийского движения поддержки флота.

Михаил Ненашев: Уважаемый Константин Анатольевич! Уважаемые участники Московского экономического форума!

Я уже на втором форуме, который проводится данной командой, и то что вчера слышал и сейчас слышу и вижу, это вносит оптимизм и чувствую это же при общении с другими. Что я имею в виду? Мне кажется, и вчера я услышал, и сейчас, мы всё больше уходим от лекционного подхода именно к разговору высокоэкспертного уровня. Это мои ощущения, у кого-то могут быть другие.

Что я хотел бы отразить? Если суммировать вчерашние высказывания и сегодняшний разговор, упирается всё в три тезиса – вопрос управления всех уровней, вопрос самостоятельности предпринимательского сообщества и качество экспертного блока в сфере экономики и реальной промышленности.

Я был депутатом Госдумы и сейчас возглавляю всероссийское движение поддержки флота, всё время сталкиваюсь с теми же вопросами, о которых говорили вы. Мы все апеллируем к тому, что у нас тот или иной вопрос буксует. Даже когда был депутатом, мне говорили – примите закон о поддержке судостроения и судоходства. Приняли. Сейчас снова везде слышу те же вопросы, или не работает, или работает частично, или давайте принимать другой закон. На мой взгляд, если говорить о первом тезисе, всё упирается в главный вопрос. Как кандидат политических наук, как политолог, здесь вчера тоже говорили с точки зрения политологии, посмотрите на сегодняшнее состояние чиновничества. Отдел или управление в 70 человек, это самое большое в любом министерстве, занято только перевалкой бумажек. Они идут с клопанками "срочно", "весьма срочно" и так далее. Они не могут ни мыслить, ни действовать стратегически. Поэтому первое, мне кажется, давайте подумаем обратиться к руководству страны, к правительству отойти от принципа, которым мы живем уже не одну пятилетку – всё делать, а потом всё переделывать. Не мне вам говорить, здесь народ грамотный, все знают, как народ кинулся составлять стратегии, потом отказались от них.

У нас нигде чиновник не засиживается, ни на одном направлении. Вы знаете Объединенную судостроительную корпорацию. 7 лет она существует, седьмой начальник будет меняться. Как можно делать ту или иную работу?

И так не только в государственных организациях, я знаю одну уважаемую предпринимательскую организацию, там тоже за 10 лет 10 руководителей поменялось. Помните, 25-30 лет назад мы говорили, дайте нам хозяина, и мы заживем. Дали хозяина. Вроде по кальке списали законы и документы. Какой итог? Мы все из этого зала перейдем в другие кабинеты. Они все будут связаны с управлением. Поскольку я общаюсь постоянно с предпринимателями, знаю, что вопрос самооценки, самоодергивания даже внутри корпорации очень силен. Мы же хотим стимулировать творчество. Одни деятели не хотят себя показывать фантастическим человеком, принижают, не дают возможности развиваться. Поэтому вопрос управления ключевой. Это является одновременно и тормозом, это базовая проблема, тут и политика, и экономика. Даже качество среды – вопрос другой. Качество кадров – вопрос другой. Если нет управления, губятся и кадры, и разлагается среда.

Поскольку наш экономический форум – это площадка для выработки вектора и других направлений, в завершение хотел бы подсказать вопрос самоорганизации предпринимательского сообщества. Неудобно хвалить Константина Анатольевича Бабкина, поскольку он рядом,

организатор, но хочу сказать, конформизм в предпринимательском сообществе настолько губителен (некоторые называют его прагматизмом), что понятие принципиальности в предпринимательском сообществе напрочь отсутствует. Вы все хорошо знаете, и я присутствовал при одном разговоре министра и Константина Бабкина, когда он выступал против ВТО и условий, на которых мы вступали в ВТО. И Бабкин был один по сути из крупных серьезных деятелей. А остальные потихоньку договорятся.

[03:30:16]

А теперь, когда все признали, что мы на ущербных позициях вступили, те предприниматели говорят, что тоже считали как Бабкин, только боялись высказаться. Поэтому вопрос предпринимательского сообщества не только в том, чтобы выбивать какие-то привилегии, но и в том, что мы должны воспитывать предпринимателя, создавать условия, чтобы принципиальность была неотвлеченным понятием в дискуссии.

В заключение об экспертном сообществе. Я знаю, здесь находится Александр **Пылаев**, главный редактор журнала "Экспертный союз" из Петербурга, человек за два года создал великолепный журнал. Он тоже, естественно, из моряков, капитан второго ранга в запасе. И на ровном месте объединив вокруг этого журнала достаточно глубокую живую интересную когорту экспертов. Поэтому то, что делает Московский экономический форум, очень необходимо с точки зрения импульсов во все сферы.

Говоря в завершение о морской проблематике, мы сейчас убедились на примере Крыма, единственная связующая нить Юга России и Крыма – это морской транспорт. Настоящая системная, не угрожающая, что блокаду применяют, это связь во всех остальных направлениях нуждается в распространении на всю страну. Поэтому предлагаю, может, рассмотреть следующий блок или сектор МЭФ посвятить транспорту, поскольку за транспортом следует и машиностроение, и другие отрасли. Спасибо за внимание, благодарю за успешную работу.

Константин Бабкин: Спасибо, учтем ваши предложения. Бабкин Валерий Вениаминович, управляющий директор компании "Амероб", связанного с производством фосфорных удобрений, я так понимаю.

Валерий Бабкин: В условиях диктатуры мы сами не можем полностью высказаться, но наверное, замечание по делу, сконцентрировано слабовато некоторые темы звучат. А второе ждет и вас, чтобы выйти из этого коллапса, Павел Борисович, поднимитесь, пожалуйста. Запомните этого молодого человека, у него 20 экземпляров книги, которая посвящена ответам на эти вопросы, что нам делать на Дальнем Востоке и что нужно делать в остальных отраслях промышленности в настоящее время.

Прежде чем предлагать несырьевое развитие России, нужно разобраться с тем хозяйством, которое есть сейчас. 22 года назад были проведены реформы, ядром которых являлись приватизационные процессы. Эти приватизационные процессы носили скорее политический или сильно политизированный характер, нежели были направлены на подъем экономики на новый уровень.

На первом слайде вы видите то, что было до приватизационных процессов в Дзержинске, это крупный химический центр в Нижнем Новгороде. Были министерства, главки и заводы. Было 10 заводов построено Министерством химии. Дальше была приватизация, исчезает министерство, исчезают главки, остаются заводы. Эти заводы начинают конкурировать между собой,

конкуренция злокачественная, они мешают друг другу выпускать продукцию. Например то, что является сырьем для одного завода, является продукцией другого завода. Они делают всё для того, чтобы это предприятие погибло. Поэтому приходится ввозить некоторые продукты, которые производятся через забор на соседнем заводе, эту продукцию везут из Китая. Кстати, уже не 10 заводов, цеха уже стали заводами, юридическими лицами, их где-то около 60 штук.

[03:35:22]

Это 40 продуктов, которые сейчас производятся в Дзержинске. На самом деле, можно производить из этого сырья 400 продуктов. Умножьте ВВП там и гамму продуктов можно расширить невероятно. Для этого надо перейти к кластерным преобразованиям.

Чтобы кластер образовался, нужна географическая близость, в Дзержинске она есть, общность принципов технологий, общность сырьевой базы, инфраструктура, железнодорожные транспортные цеха, это всё должно быть соединено, и взаимосвязь в производственной и маркетинговой сфере. Нужно не 20 маркетинговых подразделений иметь, а одно.

В чем преимущество кластерной организации? В конкурентном мире если мы не обеспечим конкурентную способность того, что мы делаем, мы обречены, всё это должно вымереть и оно вымирает. Должен быть высокий уровень деловых коммуникаций, то есть должны быть точки, где происходит обсуждение всех проблем, которые необходимо решать в рамках кластера. Кластерная схема необычайно восприимчива к инновациям, она сама рождает инновации, происходит постоянный обмен мнениями, разные технологии, разные подходы к решению этих вопросов. Так существует такая штука, как оптимальная среда для передачи неявного знания. К примеру, мы все разные специалисты здесь собрались, мы немножко пообщаемся вот здесь, и мы уже зарядились новым знанием, у нас точки роста начинают возникать здесь. Тогда когда возникает кластерная схема, это неявное знание передается от одного к другому. Каждый из нас получил здесь, общаясь в форме докладов, крупницы нового знания. Разобщенных вещей здесь быть не может.

Зачем это всё надо? Посмотрите, как работает промышленность в мире, кластеров в Германии 6. Промышленность Германии не хаотически расположена. Здесь имеется стальной кластер, здесь автомобильный кластер. Они не просто так натканы по Германии, они разбиваются как годовые кольца вокруг дерева. Например, автомобили – это Штутгарт, Мюнхен, Райгенбург. Станки и оборудование в Штутгарте, ручки и карандаши в Нюрнберге, печатные станки в Гейдельберге, Вюрцбурге, Оффенбахе и так далее. Всё сконцентрировано в отдельные кластерные области. И вот мы своим Дзержинском должны с ними конкурировать в этих условиях. Мы полностью обречены, если не займемся кластерами у себя. Когда готовый кластер лежит перед нами, 20 заводов мечтают о том, чтобы загрызть друг друга и занять эту площадку, охрану несчастную поставить и так далее.

Немножко другой принцип в Италии, принцип не столько промышленного развития, столько урбанизации. Один из первых кластеров как возник во Франции. В 1987 году тоже были на площадке несколько конкурирующих предприятий. Спустя три года эти предприятия были слиты в кластерную форму. Что произошло при этом? Ничего нового не построили, но при этом производство фосфорных удобрений, кормовых фосфатов выросло на 56 %, аммиачная селитра в 8 раз выросла, жидкие азотные удобрения на 110 %, азотная кислота в 10 раз выросла. Вот как они сливаются.

Первый шаг, который нужно сделать, все дублирующие структуры слить воедино. Ничего не надо покупать, просто уничтожить дублирующие звенья. Не 10 железнодорожных цехов, а один, не 10 автотранспортных цехов, а один, не 10 ЦЗЛ, а одна ЦЗЛ и так далее. Одно это слияние без каких-либо капитальных затрат дает прирост продукции и экономию себестоимости в размере 10 %.

[03:40:11]

Второй этап – кооперация при решении сложных технических проблем. Третий этап – инновационное развитие. Мне очень приятно рассказать, что мы сделали в Череповце. Там в результате этих преобразований возникла гигантская компания, которая называется "Фосагро", это игрок №3 в мире. Капитализация компании 6 млрд долларов. А до этого эти два предприятия череповецких не только конкурировали, я работал 18 лет там, мне приходилось аммиак возить весь из Тольятти.

Константин Бабкин: Вопросы к выступавшим?

Вопрос из зала: (нрзб.) [03:41:24]

Валерий Бабкин: Я вам объяснил, потому что разобщенными усилиями мы не в состоянии с кластерной формой конкурировать, которая реально существует. В том же Дзержинске, например, имеются все условия для выпуска изоцианатов, это мономеры для производства полиуретана. Если вы из полиуретанов сделаете шину, ее пробег будет гарантированный 200 тыс. км. У нас там такого производства нет, но всё для того, чтобы оно было, есть. И пока они будут разобщены, у нас не будет полиуретанов.

Вопрос из зала: Я студент магистратуры Лондонской школы экономики, прежде всего, хочу выразить благодарность организаторам за организацию данного мероприятия. Короткий вопрос ко всем участникам из промышленности, может, из политики, госслужб. Как получилось так, что в нашей стране, допустим, закон о промышленной политике будет рассматриваться уже после вступления в ВТО? Например, в этом году. Что в принципе можно увязать ко всему, о чем вы говорите. Почему власть не заинтересована в развитии нашего промышленного потенциала? Спасибо.

Константин Бабкин: Выберите конкретно и конкретно задайте вопрос.

Вопрос из зала: Если можно, у кого есть что сказать из выступающих.

Сергей Туболев: На мой взгляд, почему так происходит, наши коллеги все сказали. Это вопросы качества управления, целеполагания и ценностей. На мой взгляд, есть управление, которое декларируется, и есть управление по умолчанию. Это управление по умолчанию не вписывает в планы координацию усилий государства и всего общества на развитие, которое необходимо всему обществу. Поэтому это качество управления дает такие формы, что сперва делаем, потом думаем.

Константин Бабкин: Господин Ненашев, он долгое время был депутатом Госдумы, может, у вас есть какой-то комментарий?

Ненашев: Этот вопрос почти 20 лет обсуждается. Ведь наша страна перешла из состояния, когда были мы все зажаты и сказали: дайте нам свободу. Мы эту свободу получили. А поскольку главная беда русских людей, русскими я называю всех, кто живет в нашей стране – это несвобода внутри каждого из нас.

[03:44:06]

[03:44:00]

И публично они молчали, а в кулуарах говорили: «Он прав, ВТО на таких условиях нам не нужно». Я говорю: «Хорошо, давайте об этом заявим». Поэтому первое – несамостоятельность мышления – это глубокая вещь. Почему управление таково? Несамостоятельность мышления, мы все копируем. Вот почему сейчас беда с государственно-частным партнерством? Если мы берем всю интеллектуальную продукцию у западных, завтра они в результате санкций уйдут от нас, мы остаемся только с воспоминаниями, все у них находится. Поэтому то, что мы должны обсуждать на форумах, а не тратить время... Я забыл еще одну вещь сказать: транжирство времени на всех собраниях. Как только по существу начинаем разговаривать, люди отрываются от своих «Айпадов», от бумажек, и начинают слушать друг друга, поэтому вопрос именно в качестве и тех людей, которые находятся, слушают и которые говорят.

[03:45:04]

Олег Сергеевич: Уважаемый коллега, я хотел бы вас поблагодарить за этот вопрос. Дело в том, что я недавно делал экспертизу проекта Закона «О стратегическом планировании», который обсуждался в Общественной палате. Он тоже принимается позже, и позже многих экономических законов, хотя является базовым, но удивительно то, что он ничего не решит, потому что он не объединяет планирование, а дифференцирует, и второе – он не согласует разные уровни планирования, и третье – он отражает просто уже действующее статус-кво в области государственного планирования, не ставя приоритетных задач в этой сфере. Ситуация, о которой вы говорите – это ситуация институциональной чехарды, как я ее называю, она длится в стране уже 23 года, и ответ очень простой: не применяется проектный метод в законотворчестве, никто не планирует ни очередности, ни последовательности законов. Например, приватизация шла и идет, а Закона «О госсекторе» нет, а хорошо бы его принять и разработать, где предусмотреть два процесса – о приватизации и национализации, например. Вот такие институциональные перекосы отражают дисфункцию управления в стране. Я хотел бы Константину Анатольевичу подарить брошюру «Теория дисфункции экономических систем и институтов».

Ведущий: Спасибо большое, сейчас подарите. Коллеги, мы час проработали, давайте поблагодарим выступавших спикеров и весь зал за интересную дискуссию.

Сейчас у нас будет семь других выступающих, прошу поменяться местами. Приглашаю на сцену: Шепель Евгений Александрович, Друзяк Любовь Ивановна, Спектор Борис Андреевич, Брялина Гульшат Ибрагимовна, Портяков Владимир Яковлевич, Малашенко Валерий Петрович, Хамхоев Юсуп Израилович.

Давайте, вступительное слово предоставляется Сергею Александровичу Серебрякову, генеральному директору Петербургского тракторного завода.

Сергей Серебряков: Коллеги, я записывал за всеми участниками, внимательно за всем наблюдал, и попытаюсь дать нашей второй части выступления определенный толчок, что же все-таки делать, потому что мы очень говорим, и хотелось бы слышать конкретные предложения на государственном уровне, естественно, учитывая свой частный интерес.

Первое, на мой взгляд, что необходимо делать, и я бы хотел, чтобы как-то мы это обсудили – это неизменное выстраивание межотраслевых балансов отраслей промышленности, потому что все,

что мы говорили по поводу кластеров и вопросов институционального развития, требует определенного планирования, а для того чтобы планировать, надо сперва выстроить межотраслевые цели. Второе – нужно в стране менять кредитно-финансовую систему, которая должна быть направлена не на удушение и высасывание потоков из реального сектора экономики, а всего лишь навсего быть проводником, кровеносной системой в этом плане. Третье, что нужно делать для индустриализации именно страны – это нужно вводить государственное планирование в каком-то виде именно для целей выстраивания межотраслевых балансов и долгосрочного прогнозирования целей развития общества, экономики и промышленности. И необходимо пересматривать систему науки и образования. Здесь очень хорошо наш коллега из Череповца говорил, что скоро не нужно будет столько тех профессий, которые есть сегодня. Что же происходит? Технологии меняются настолько быстро, что знания быстро устаревают.

[03:50:05]

Наша система образования направлена на фактологию, нас учат готовым знаниям, наших детей в школах, студентов учат готовым знаниям. Для того чтобы решать задачи современной индустриализации, без этого вопроса, я считаю, мы не сдвинемся вообще с места. Нам надо перестроить систему образования таким образом, чтобы они учили методом, то есть методологическую подготовку проводили, и люди готовы были формировать новые знания, были готовы созидать новые знания в процессе своей жизнедеятельности. Вот конкретные шаги, которые, на мой взгляд, позволят заниматься индустриализацией. Всем участникам хотел бы пожелать хороших выступлений и больше конкретики в предложениях в том, что же конкретно делать для индустриализации страны. Задача архиважная, и, на мой взгляд, является, наверное, центральным звеном всего экономического форума. Спасибо.

Ведущий: Предлагаю слово Шепель Евгению Александровичу, Управление Росреестра по Приморскому краю.

Евгений Шепель: Спасибо за предоставленное слово. Сейчас Сергей Александрович задал злободневный вопрос, который интересует здесь всех собравшихся – «Что делать?». Я человек с провинции, но попробую дать свой взгляд со стороны на предмет того, что нужно делать для того чтобы создать условия для индустриализации России. Тема моего доклада называется «Качество производимой продукции, как критерий ее востребованности».

Я приехал с моря, поэтому и начну немного с морской тематики. Моряк торгового флота, начавши свою трудовую карьеру на закате существования Советского государства, был настроен на романтическое отражение впечатлений своей профессии, и вел судовой дневник. В одном из его описаний выхода на берег в странах Юго-Восточной Азии есть такие строки: «Практически в каждом порту на рынке можно встретить клоунов, которые выдают себя своим поведением. Они носятся от лавки к лавке с большими сумками, и опустошают прилавки так, как будто по ним прошло войско кочевников. Клоуны эти – наши советские туристы, – добавил от себя, – дорвавшиеся до свободного предложения зарубежных товаров широкого потребления. Существование целой социальной прослойки клоунов подобного рода сыграло немаловажную роль в деле развала Советского Союза. Любое общество, сумевшее решить проблему удовлетворения насущных потребностей значимого числа своих членов становится ориентированным на потребление, человек начинает стремиться не просто жить, он хочет хорошо жить. В этом ловушка или, можно даже сказать, мина замедленного действия для того государства, которое оказалось неспособным позаботиться о надлежащем качественном соответствии потребительских свойств, производимых в его пределах товаров широкого

потребления. В такой ловушке и оказалась экономика позднего советского периода. В последнем фильме-трилогии про «резидента» авторами сценария и режиссером хорошо показан пример манипуляций потребительским сознанием молодых людей Советского Союза спецслужбами Запада. Реалии жизни советского бомонда эпохи застоя также свидетельствовали о подсознательном преклонении элиты перед потребительскими свойствами товаров, произведенных не у нас. Чего, например, стоит эпизод из художественного фильма про Галину Брежневу, когда ее друг, известный балерун, искал возможности покупки хорошего фотоаппарата для того чтобы подарить его на день рождения другу. Пока существовал тоталитарный режим, можно было обеспечить стратегическое противодействие негативному влиянию тенденции преклонения перед идеалами западного типа потребления. С крахом советской тоталитарной системы и установления господства принципов экономического либерализма продолжилось и было доведено до логического конца дело удушения национальной экономики производства, товаров ширпотреба. По большому счету, это одно из звеньев опутывания современной России щупальцами глобальной паразитарной системы». Цель доклада состоит в том, чтобы предложить собственное видение механизма выхода из сферы ширпотреба российской экономики, из тяжелого положения подавляющего господства спроса на продукцию иностранного производства.

Сохранение существующих тенденций означает неминуемый и окончательный крах национальной сферы производства этих товаров. Любому здравомыслящему политику или экономисту понятно, что в условиях существования экономики параллельно национальной предотвратить влияние этой параллельной экономики на потребительские структуры национальной экономики практически невозможно, всегда найдутся каналы проникновения, а любое государство, которое претендует на статус суверенного полюса мировой державы, всегда применяет политику протекционизма с целью удержания денежно-торгового баланса на позитивном уровне. Вопрос в том, до какой степени радикализации возможно применение этой политики. Рано или поздно наступает черта, за которой заботливое патерналистское государство превращается в деспотического левиафана, пожирающего, естественно, стремления своих граждан к улучшению своего материального благосостояния. Соблюсти баланс, удерживающий от описанного качественного перехода возможно последствием возрождения активного государственного вмешательства в такую сугубо рыночную для традиционной экономической науки сферы, как повышение качества и конкурентоспособности товаров, производимых, в основном, частными отечественными организациями. Это возможно путем ведения взвешенной государственной политики контроля, во-первых, за надлежащим качеством производимой отечественной продукции и товаров ширпотреба, во-вторых, за потребительским поведением социальных групп. Контроль контролю рознь, и никто не собирается вести речь о навязывании отживших административно-командных методов управления экономикой.

[03:55:08]

Здесь следует больше говорить о масштабных социологических исследованиях и применении механизмов косвенного регулирования национальной экономики. Во-первых, необходимо заняться детальным изучением общественного института потребительского спроса. Здесь не нужно изобретать никакого велосипеда, достаточно изучить опыт работы западных маркетологов, но с той существенной разницей, что если те занимались изучением вопросов потребительского спроса, преследуя спекулятивную цель – добиться максимально большого сбыта произведенных товаров, то в нашем случае необходимо вести речь об исследованиях психологических составляющих потребительского поведения именно на государственном, а не на частном уровне для решения задач национальной политики, а не для лоббирования частных интересов

производителей. Во-вторых, стоит говорить о создании условий для усиленного воздействия государства на установление рычагов стимулирования производства такой продукции – товаров ширпотреба, которая отвечала бы подсознательно мотивам потребителей, подлежащих постоянному изучению. С этой целью необходимо введение практики госзаказов на производство продукции определенного рода и качества. Пример можем наблюдать, допустим, в отрасли киноиндустрии. Нередко после просмотра того или иного фильма у зрителей складывается впечатление, что этот фильм создан по заказу действующей власти, впечатление, не лишённое оснований. То же самое необходимо создать для производства товаров ширпотреба. Этот вид деятельности наряду со многими другими необходимо признать не сугубо экономическим, но и стратегическим, имеющим важное значение для обеспечения долгосрочных государственных интересов. Немалая роль принадлежит также мерам поощрения личной творческой инициативы каждого рядового производителя товаров ширпотреба. Любой человек способен реализовать себя через творчество, а труд – как известно, процесс творческий, поэтому необходимо вести речь о научно обоснованном стимулировании производства через актуализацию творческих психологических мотивов каждого производителя, задрюченного во всех элементах производства. Для товаров ширпотреба это тем более просто, что в подавляющем большинстве случаев каждый производитель является и потенциальным потребителем им же произведённым товаром, а кому, как не потребителю, знать то, что ему нужно? Проблема любого крупного производства состоит в отбивании творческой инициативы, зашоренности сознания любого рядового производителя. Подлинным достижением практической социологической науки стало бы создание условий, обеспечивающих полноценную творческую деятельность каждого труженика при сохранении принципа принадлежности каждого труженика к единой системе производства.

Резюмируя, следует сказать, что необходим научно-социологический подход к процессу производства, к организации процесса производства, который удовлетворял бы как интересы потребители, так и отвечал бы на вопрос о том, как производить так, чтобы удовлетворять эти интересы.

Самой существенной предпосылкой своего доклада считаю положение о том, что все перечисленные меры должны быть не спорадическими, а системными, рассчитанными на десятилетие цикла развития национальной экономики. Вопрос повышения качества национальных товаров ширпотреба должны быть увязаны в единую систему с вопросами обеспечения национальной безопасности, и являться неотъемлемыми элементами этой системы наряду с такими важными вещами, как самооборона и обеспечение безопасности всего государства. Спасибо.

Ведущий: Есть очень разумное в вашем докладе, связанная с научно обусловленным расчетом потребностей в каком-то виде товаров. На мой взгляд, это очень правильная вещь.

Слово Друзяк Любови Ивановне, генеральный директор Ивантеевский элеватормельмаш.

Любовь Друзяк: Я назвала свое выступление «Новое – это хорошо забытое старое», поэтому если также Сергей Александрович сможет это зерно оттуда вытащить из моего выступления, то я буду благодарно.

Уважаемые участники Московского экономического форума, сначала мы все, и, в первую очередь, руководство страны должны дать себе честный ответ не для галочки, для красивого словца, нужно ли стране машиностроение. На разных уровнях часто звучит фраза «Машиностроению надо дать спокойно умереть». Если кто-то не слышал, то я извиняюсь, я очень часто слышала. Когда

знакомлюсь и представляюсь директором машиностроительного завода, меня спрашивают: «А что, у нас есть еще машиностроение?». Вот хотелось бы, чтобы наш честный ответ был в пользу машиностроения, так как постиндустриальное общество нам пока не по карману, мы доллары не печатаем.

Еще вопрос: нужно ли нам усилить государственное участие в экономике? Да, нужно. Главное – какой вектор этого участия: на развитие экономики или на ее сворачивание. Сейчас, когда враги сняли маски и вслух называют нашу страну бензоколонкой, надо внимательно почитать, что рекомендует всем МВФ и ВТО для того, чтобы сделать все наоборот.

[04:00:05]

Несмотря на принимаемые документы – и Доктрина продовольственной безопасности, Стратегия развития отраслей на 2008-2013 годы, – сначала потихоньку, а затем открыто нашим государством финансируются закупки иностранной техники, тем самым не только отбирая рынки сбыта у отечественных производителей, но и ставя под вопрос саму цель их существования. Разговоры о степени локализации постепенно свелись на нет, да и сам этот вопрос о локализации подразумевает только производство иностранной техники. Но у нас есть и отечественная от стадии проектирования до пуска в эксплуатацию. Вот на первых выступлениях было хорошо сказано, что локализация бывает разная, и ее обязательно нужно смотреть, и для технологической независимости страны необходимо все-таки продвигать ту локализацию, которая на базе созданного нами продукта дополняет только его теми новшествами, которые мы можем взять из-за рубежа, что, в принципе, и делалось в советское время – никогда не финансировалось то, что можно произвести у себя в России.

Таким предприятием, о которых я сказала, я считаю, что, в первую очередь, нужна поддержка государства, так как именно они растят инженерные и рабочие кадры. Но хочу привести пример субсидий, которые у нас, например, в регионе Московской области, и, скорее всего, по всей стране субсидии выдавались на региональном уровне, и мы участвовали по трем направлениям: это и приобретение новой техники, и экспортный потенциал, и участие в лизинге по приобретению той же техники. Выиграли мы субсидию по одному направлению, как экспортно-ориентированное предприятие, но в этом же году мы вступили в ВТО. Естественно, объем упал независимо от нас, и эти субсидии с нас требуют теперь вернуть. И если бы это только было у нас. Вот у всех, кого я знаю, субсидии требуют вернуть. То есть такая поддержка, которая уже вернется не на это направление, чтобы поддержать другое предприятие. Если бы так, то ладно. Поэтому я считаю, что та поддержка – иногда лучше пусть не поддерживают, если не могут просчитать заранее. Мы, например, то, что вступление в ВТО осуществится в прошлом году, не только не могли взять, но мы всячески... К сожалению, выступавший до этого говорил, что мало смелых. Нет, площадки есть, и площадки эти проводятся давно, и Константин Анатольевич собирает очень много смелых людей, которые на этих площадках все высказывались о ВТО, называя конкретные причины отрицательного воздействия на всю нашу промышленность. Касательно субсидий участие государства, я считаю, здесь непродуманное.

Что касается передовых технологий, то здесь хочется напомнить тоже одно хорошо забытое старое, такое, как приобретение лицензий, что гораздо дешевле, и организация производства в стране. Мало того, что это гораздо дешевле для России, но решает сразу несколько задач дополнительно технологической независимости, социальной занятости и мультипликативного экономического эффекта. Примеры приведу из 70-х лет.

Были приобретены лицензии на воспроизводство оборудования фирмы «Buhler», той перерабатывающей отрасли, машиностроению которой принадлежу (это для строительства элеваторов), и воспроизведено это оборудование на всех предприятиях страны, и вся элеваторная база была построена за три года нашими предприятиями, и которые на сегодняшний день вы... выполняют максимальную нагрузку, не сопоставимую с тем, что было построено вот за эти годы. Необходимо напомнить и о планировании, незаслуженно забытом в России и активно используемом на Западе и в Китае. Вот здесь говорилось, что очень неудачный был метод применения стратегий. Да, он очень неудачный, просто удивление вызывает, как никаким образом это не отслеживается, то, что совершенно не выполнены эти государственные программы.

[04:04:58]

Я увидела, что Счетная плата с жёсткой критикой госпрограммы развития сельского хозяйства выступила, но поймите, что предприятия готовились к выполнению этих госпрограмм, а здесь была расписана инфраструктура и выделены под нее деньги, и ничего этого, конечно... Развитие инфраструктуры – это строительство дополнительных элеваторов, и мы, получается, понесли убытки в связи с этим.

Планирование. Кто этим будет заниматься на региональном уровне – непонятно. Большинство Министерство промышленности в регионах стали называться Министерствами инвестиций, изменились и их функции, то есть получилось Министерство финансов – это министерство денег, и Министерство инвестиций – это тоже министерство денег, Министерства промышленности просто не стало, и теперь целая группа отраслей, таких, например, как автомобилестроение и сельхозмашиностроение, включая перерабатывающую промышленность, ведут в России два-три человека и только на федеральном уровне. Мне кажется, мы давно уже должны были понять ошибочность стратегии «Рынок все расставит», так же, как делая ставку на инновационность, не надо отрываться далеко от земли и не забывать о хлебе насущном. Многообразие отраслей экономики намного шире, и их взаимозависимость намного сильнее, чем это видится из одного-двух кабинетов, и за всем этим стоят люди, их уверенность в завтрашнем дне, планы на образование и участие в созидательном процессе, либо на отъезд из страны. Последние политические события показали, что мы многое можем, и на этом подъеме сейчас надо строить достойную нашей страны промышленность.

Большая радость от последних политических событий, но радость со слезами на глазах, потому что на Востоке Украины тоже остались люди, которые нашей подвижкой, нашими словами, вдохновившись ими, не боясь каких-то преследований со стороны руководства страны выступили, и на сегодняшний день, конечно, не знают, что делать. Поэтому поддержка, как я считаю, хотя бы на уровне промышленников, промышленников той страны, и просто русских людей должна обязательно продолжиться. Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо. Я так понимаю, все, и Любовь Ивановна, в том числе, говорит о, по большому счету, трех вещах: это качество управления, качество управления и качество управления.

Любовь Друзяк: Планирования.

Ведущий: А это вытекает из качества управления.

Любовь Друзяк: Но вчера сам термин «планирование» был подвергнут критике Русланом Семеновичем.

Ведущий: Но это его мнение, у нас есть другое мнение в этом плане.

Спектор Борис Андреевич, председатель правления Ассоциации компрессорных заводов. Прошу вас.

Борис Спектор: Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги, компрессоростроение – это важная отрасль машиностроения, и на данном этапе испытывает те же самые трудности, что и все машиностроение, и все выступающие на этом форуме, и в прошлом году на форуме мы, в принципе, говорили об одном и том же. Поэтому я не буду останавливаться на трудностях, просто скажу, что в стране 25% производимой электроэнергии затрачивается на привод компрессоров, значит, отрасль знает, что на ней лежит такая ответственность, поэтому всегда, и тем более в советское время ощущала большую ответственность, и создавала новые современные компрессы, экономичные и надежные. И даже сейчас мы говорим: «Вот иностранное оборудование лучше, а наше оборудование хуже» – ерунда. Когда американцам понадобились надежные крупные центробежные компрессоры, они заказали их у нас на Казанском компрессорном заводе. То есть все эти придумки, что импортное лучше, дешевле – это все направлено на категорический обман государства.

Союз Компрессормаш Минхиммаша СССР в советское время выпускал 80 тысяч компрессоров, и полностью обеспечивал весь Советский Союз компрессорами, и на 300 миллионов долларов ежегодно поставлял на экспорт. Что изменилось? Наступила перестройка, ликвидировали Минхиммаш, ликвидировали Союзкомпрессормаш, и вместе с водой выплеснули ребенка. То есть все, о чем мы сейчас говорим – это и подготовка кадров, и среднего звена, и высшего звена, и рабочих кадров, – у нас все эти вопросы были решены: были ПТУ, были техникумы, и в институтах по направлениям предприятий учились студенты, возвращаясь на завод, и были нормальные студенты, не бакалавры после четырех лет окончания частных каких-то вузов приходят и ничего не знают, а мы сейчас обсуждаем те вопросы и думаем, как же нам их решить.

[04:10:25]

В принципе, правильно говорят то, что это все хорошее, то, что было забыто. В настоящее время какова ситуация? Холодильное машиностроение было нашей важнейшей отраслью – ликвидировано полностью, то есть закрыты все заводы. Станкостроение в каком состоянии? Это основа промышленности, тоже восстановить ее будет практически невозможно. Я уже не говорю про сельхозмашиностроение, про самолеты, про судостроение. Любую отрасль машиностроения возьмете, и что? И все в таком упадочническом состоянии. У нас в стране столько было машиностроительных министерств, и там работали специалисты, и люди серьезно занимались своими отраслями. Сейчас очень умный человек придумал и объединил Министерство промышленности и Министерство торговли. И теперь скажите: что общего у Министерства промышленности и Министерства торговли? Теперь они называются Минпромторговли, и, конечно, легче заниматься торговлей, чем промышленностью. Почему? Потому что говорят: «Ну, не хотите делать компрессы – мы купим их по импорту, вопросов у нас нет и не будет». Последние события на Украине показали, что нельзя ставить в зависимость от импорта нефтегазовый комплекс, оборонную промышленность, химическую промышленность. У нас атомная промышленность вся сидит на компрессорах, и если мы их сейчас поставим в зависимость от импорта... Тем не менее, регулярно закрываются заводы. В Москве прекрасный был завод «Компрессор», который даже во время войны выпускал «Катюши». Где он сейчас? Торгово-промышленный комплекс сделали, развлекательный комплекс. Завод «Борец», который нам дуракам, я извиняюсь, немцы еще до революции построили, революцию пережил, Гражданскую

войну, Отечественную войну, но перестройку пережить уже не смог – закрыли. Почему? Потому что частники, акционеры, владельцы считают, что выгоднее не компрессоры производить, а на этом месте построить очередной торгово-развлекательный центр. Сейчас в Краснодаре закрыли. Я вообще не представляю, я задаю им прямой вопрос: вы подумайте, закрывают такие заводы, чем вы будете обеспечивать завтра атомную промышленность? А мне отвечают: «А что ты беспокоишься? Атомной промышленности нужно – пусть себе строят компрессорный завод». И такой государственный подход в государственных учреждениях. Но, несмотря на все это дело, мы не отчаиваемся, боремся за жизнь, за свое существование. Почему? Потому что компрессора существуют. У нас из пяти институтов остался один институт, но, тем не менее, работаем. И, конечно, если взять, допустим, компрессора общего назначения, мы этот рынок потеряли безвозвратно, но мы стали делать специальные компрессора по индивидуальным заказам. У нас есть государственное предприятие «Газпром», «Роснефть». Неужели нельзя этим крупным компаниям запретить этот самый беспредельный импорт? Покупают что? Это же ущерб какой государству! Покупают дорогостоящие машины за рубежом, потом это очень дорого нужно обслуживать, это все идет на себестоимость, уменьшает налогооблагаемую базу, а мы ищем, где государству взять деньги на налоги, чтобы можно было медицину, учебу и все это дело. Это все лежит под ногами, но нужно государственное решение. Не нужно нам помогать деньгами, не нужно нас как-то обнадеживать, дайте нам только работу, прекратите этот импортный беспредел, и все, заводы будут работать.

Ведущий: Спасибо большое. Вы знаете, я выписал удивительную вещь для себя. Стратегическая отрасль, 25% энергетики страны, не много ни мало, заводы закрываются, а государству все равно. То есть это говорит об отсутствии ответственности Правительства страны за будущее России. Вот такой вывод можно сделать из такой важной отрасли, из такого выступления. Спасибо большое.

[04:15:00]

Борис Спектор: Еще секундочку. Нет Закона «О промышленности». Не «О промышленной политике» нам нужен закон, нам нужен Закон «О промышленности», и все эти лобби, которые хотят разрушить промышленность, они этому всячески противодействуют. Необходимо однозначно записать, что машиностроению нужен Закон «О промышленности».

Ведущий: Спасибо. Брялина Гульшат Ибрагимовна. Доктор МГУ имени Ломоносова, про малый бизнес и ВТО.

Гульшат Брялина: Спасибо большое. Я пока еще не доктор, я докторант Экономического факультета, занимаюсь данной темой на протяжении многих лет, и благодарю уважаемых организаторов за предоставленную возможность выступить на заседании данной пленарной конференции.

Тема моей докторской диссертации – это «Малый бизнес, как фактор экономического роста», но здесь я свое выступление построила со знаком вопроса: «Малый бизнес – фактор экономического роста?».

В принципе, очень часто говорят, здесь я попала в сообщество руководителей крупных промышленных предприятий машиностроения, но в последние десятилетия очень часто говорят о малом и среднем предпринимательстве. В январе 2014 года в рамках Гайдаровского форума было провозглашено, что теперь малый бизнес является одним из основных источников, факторов экономического роста. В принципе, данные этой таблицы, они в какой-то степени подтверждают,

конечно, что не весь потенциал малого и среднего бизнеса в российской экономике используется, мы здесь можем увидеть, какова роль малого и среднего предпринимательства в России в обеспечении занятости, и каков вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП этих стран. Но здесь у нас разные показатели. Наивысший показатель мы видим по Италии – это и 80% всех занятых работаем в малом и среднем бизнесе, и вклад малого и среднего бизнеса в ВВП тоже составляет 80%.

На этой таблице, в принципе, можно увидеть удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в основных экономических показателях в 2010 году, не потому что данные старые, в 2010 году проводилось сплошное статистическое обследование субъектов малого и среднего предпринимательства, и здесь мы, в принципе, можем увидеть, что более 95% всех предприятий России являются малыми и средними предприятиями, и некоторые показатели здесь тоже видны, какова численность занятых. Более 25% всех занятых работают именно в сфере малого и среднего предпринимательства.

Здесь несколько слайдов будут показывать динамику развития данного сектора в 2008-2012 годах. Здесь можно увидеть число малых предприятий в РФ, и мы видим, что с 2008 года, в принципе, после кризиса данный сектор экономики восстанавливается, число малых и средних предприятий, в том числе микропредприятий растет.

На следующем слайде вы можете увидеть отраслевую структуру, но на протяжении двух десятилетий отраслевая структура, в принципе, практически не меняется – это около 40%, это непромышленный сектор, торговля, посредничество, и производственный сектор занимает лишь незначительную часть – это около 5-7%, если этот весь период рассмотреть, 11% – это строительные предприятия.

На этом слайде показаны инвестиции. В принципе, видно, что после 2008 года произошло сокращение в виду нестабильности экономического развития.

На следующем слайде показаны изменения среднесписочной численности работников.

Тенденции развития малого и среднего предпринимательства в 2013 году. Все вы знаете, что в прошлом году произошли некоторые изменения в нормативно-правовом регулировании данного сектора экономики, особенно это коснулось индивидуальных предпринимателей ввиду возрастания страховых взносов, и все это, в результате, привело к тому, что в 2013 году число индивидуальных предпринимателей сократилось примерно на 500 тысяч единиц. В принципе, по данным Федеральной налоговой службы не все эти индивидуальные предприниматели являлись работающими, действующими, то есть часть из них была просто открыта, но не приступала к деятельности, и, тем не менее, вот такая самоликвидация индивидуальных предпринимателей произошла.

[04:20:21]

Здесь мы видим еще то, что произошли изменения в области бухучета, ограничение условий торговли вот для малого и среднего предпринимательства, запреты на нестационарную торговлю были введены.

И здесь по вопросу «Опоры России» можно увидеть, к каким последствиям это привело – то, что многие решили закрыться и уйти с рынка.

В принципе, за первые девять месяцев 2013 года в региональном разрезе тоже наблюдается не столь благоприятная ситуация. В 55 регионах количество зарегистрированных малых предприятий в расчете на 100 тысяч жителей сократилось, среднесписочная численность занятых на малых предприятиях снизилась в 46 регионах, объем и обороты малых предприятий с учетом индекса потребительских цен снизился в 42 регионах.

Я хотела бы акцентировать внимание с учетом названия нашей конференции «Новая индустриализация, барьеры, механизмы, возможности» на том, каковы потребности в малом и среднем предпринимательстве в российской экономике, если российская экономика является ренториентированной? То есть добывающие предприятия не заинтересованы в сотрудничестве с малыми, средними предприятиями, поэтому у нас, в принципе, малые и средние предприятия и представлены в сфере торговли и посредничества, а предпринимательством в этой сфере обычно большинство занимается вынуждено для поддержания своего уровня жизни. А если мы рассмотрим экономически развитые страны, то за счет высокого уровня развития обрабатывающей промышленности и за счет сотрудничества малых и крупных предприятий развивается малый бизнес в производственной сфере, и тем самым обеспечивается и развитие малых инновационных фирм, компаний, повышение производительности труда.

Хотелось бы заострить внимание на том, что существует много проблем в области малого и среднего предпринимательства, в том числе в области учета вклада ВВП. С 2010 года Росстат не публикует данные о вкладе, и приблизительно оценки вклада малого и среднего предпринимательства колеблются в диапазоне от 12 до 30%. Спасибо большое.

Ведущий: Спасибо. То есть вывод по структуре и всему в малом бизнесе – тоже все не так, как надо? Как в той песне.

Гульшат Брялина: Да. Я не успела остановиться на государственной поддержке. Конечно, осуществляется широкомасштабная поддержка с 2009 года, очень большие финансовые вливания, но нет систем отслеживания за эффективностью этих предпринимаемых мер государственных вливаний финансовых средств в малый и средний бизнес.

Ведущий: Если структура не меняется, значит, понятно по поводу качества этого всего. Спасибо большое.

Гульшат Брялина: Пожалуйста.

Ведущий: Портяков Владимир Яковлевич, заместитель директора Института Дальнего Востока Российской Академии наук.

Владимир Портяков: Добрый день. Тема моего выступления – это особенности развития Шэньчжэня в условиях модификации модели экономического роста в Китае.

О Китае говорят по-разному у нас – то очень хорошо, то слишком плохо, – но есть некоторые объективные процессы. Объективно стратегический Китай среди прочих, как главное, решает две задачи: первое – это модификация модели экономического роста, уйти от чрезмерной опоры на инвестиции и связанный с ним тесный экспорт, повысить долю конечного потребления, как фактор экономического роста, и особенно повысить долю научно-технического прогресса; и вторая задача, с этим тесно связанная – превратиться за исторически короткий 10-15-летний срок из мировой фабрики в мировой инновационный центр, потому что пока Китай все-таки производит, в основном, изобретенное, созданное другими, воспроизводит.

[04:25:28]

Доля собственной продукции, собственных торговых марок продукции, собственной интеллектуальной собственности растет, но пока не так быстро, как хотелось бы.

Что такое Шэньчжэнь? Почему Шэньчжэнь? Шэньчжэнь – это одна из первых специальных экономических зон Китая, через границу Гонконг непосредственно, она и создавалась с расчетом на использование гонконгских капиталов, и вообще управленческого опыта, технологий, знаний многочисленной китайской диаспоры, но прежде всего самого Гонконга. На протяжении 30 с лишним лет Шэньчжэнь неизменно выступал площадкой отработки экспериментов во внешнеэкономических связях, в экономической реформе, в административной реформе, и сейчас, похоже, он в какой-то мере играет и роль в создании инновационного центра нового типа, и также вот в этой модификации модели экономического роста.

Есть еще одно обстоятельство, почему пример Шэньчжэнь важен – это четвертое место в Китае по размерам валового регионального продукта – около 2,5% от общегосударственного, примерно 13% внешней торговли страны, то есть он все-таки остается в значительной мере экспортно-ориентированным, но одновременно это город с максимальным валовым внутренним продуктом на душу населения, а это уже 22 тысячи американских долларов в прошлом году. Шэньчжэнь, как и весь Китай, с экономическим кризисом, с ухудшением мировой конъюнктуры оказался поставлен в достаточно сложные внешние условия, особенно вот с учетом той высокой доли продукции, которой более 50% произведенного реализуется на внешних рынках, поэтому в последние годы город активно ищет внутренние эндогенные факторы роста. И, может быть, одно из главных, на что он опирается – это опережающее развитие научных исследований и опытно-конструкторских разработок. Доля ВРП города – 4% в прошлом году, в Китае примерно 2,1% по итогам 2013 года.

Во-первых, выделены и рассматриваются как приоритетные высокотехнологичные отрасли промышленности. Вновь создаваемые предприятия высоких технологий имеют двухлетнее освобождение от налога на добавленную стоимость и трехлетний период 50%-ных скидок по этому налогу. При экспорте продукции там также дополнительные льготы создаются. Надо сказать, что уже ведущая высокотехнологичная отрасль – это производство электроники и самых различных средств связи. Вполне вероятно, что Шэньчжэнь – это мировая столица компьютерного производства. Китай в прошлом году произвел примерно 340 миллионов штук персональных компьютеров. Когда-то я сравнивал с Россией, это непоставимая вещь, но где-то 50% мирового производства производится именно в Шэньчжэне, и самые современные средства связи. Развивается производство автомобилей с гибридными двигателями и электромобилей. Есть дотация государства. Стоит автомобиль такой 360 тысяч юаней, это на шесть делите, 60 тысяч долларов. 60 тысяч юаней дает дотацию государство, и 60 тысяч юаней дает дотацию город, поэтому производство растет очень быстро. Главный ограничитель – заправочные станции только в городе и окрестностях.

Еще один принципиальный момент – это утверждены и развиваются шесть новых стратегических отраслей: это тоже электроника, это биотехнологии, о которых вчера говорили, производство новых материалов, новые источники энергии, и, что очень важно (это вещь достаточно необычная) – это называется инновационное культурное производство.

[04:30:20]

Шэньчжэнь сумел развить у себя совершенно уникальный сектор – это 60% китайского рынка промышленного проектирования и дизайна, и плюс новейшая полиграфическая промышленность. Очень многие журналы, принадлежащие гонконгскому капиталу, они реально печатаются в Шэньчжэне.

Если так смотреть, может ли шэньчжэньский опыт что-то подсказать самому Китаю? Да, несомненно, процессы похожие, но Шэньчжэнь идет с опережением, и что очень важно, многие решения, которые найдены на локальном уровне, они оказывают обратное корректирующее воздействие на общекитайские, общегосударственные подходы по корректировке модели экономического роста.

Что касается России. Многие производители высоких технологий знают, что в Шэньчжэне с 1999 года ежегодно проводится Ярмарка высоких технологий, и являются ее постоянными участниками. Когда-то чуть ли не все российское руководство посетило Шэньчжэнь, изучало опыт создания специальной экономической зоны. Как известно, ничего не удалось из этого реализовать, но, может быть, опыт стратегического подхода к развитию новых отраслей, к развитию высокотехнологичного производства, здесь шэньчжэньский опыт также может быть использован, благо, что площадка для этого есть. Спасибо.

Ведущий: Спасибо вам большое, очень интересно, потому что достижения этого города, они более чем сами о себе говорят. И знаете, на мой взгляд, очень ценно, что, я так понимаю, в Китае сразу поднимают положительный опыт и распространяют на общегосударственный масштаб.

Владимир Портяков: Смотрят, да, если он положительный.

Ведущий: Спасибо. Малащенко Валерий Петрович, профессор Старооскольского технологического института, филиал МИСИС.

Валерий Малащенко: Тема моего сообщения – это «Проблемы роста производительности труда, пути и способы их решений», но в разрезе нашей конференции, название которой отвечает на вчера поставленный известный второй русский вопрос «Что делать?». Наша конференция – новая индустриализация. Я предлагаю рассматривать ее и эту новую индустриализацию через расширенное воспроизводство основных фондов строительства социального жилья, как одного из локомотивов движения экономики России, и оптимизации оплаты труда. Все эти три фактора направлены именно на новые, может, направления в экономике России, и самое главное – решение проблемы роста производительности труда, которая, как мне кажется, является основным интегральным показателем эффективности систем управления как на предприятии, если мы возьмем, так и в целом по России.

Надо сказать, что я просмотрел за последние 14 лет выступления нашего президента Владимира Владимировича Путина. Надо сказать, что я нашел 12 выступлений. За последние четыре года шесть, когда он именно активно говорил о том, что необходимо нам бы рост производительности труда. Сегодня, к сожалению, рост производительности труда в целом по России в 2,83 раза отстает – это по семи основным отраслям российской экономики, они перечислены – от мировых стандартов. Мы знаем о нашей производительности труда, в целом, по многим факторам. Мен довольно близко знаком горно-металлургический сектор. Я 23 года проработал в горной промышленности, 10 лет в металлургии, сегодня преподаю в Институте, и я скажу, что в этих отраслях наиболее ярко отражается вот эта проблема роста производительности труда.

В чем причина? Владимир Владимирович Путин 21 апреля 2012 года поставил задачу увеличить производительность труда в два раза до 2020 года.

[04:35:34]

В чем проблема роста производительности труда в горно-металлургической отрасли? Надо сказать, что сегодня горно-металлургическая отрасль переживает не лучшие времена, хотя по рентабельности довольно высока. В чем проблема? В том, что сегодня, если взять горно-транспортное оборудование, экскаваторный парк, буровые станки, обогатительное оборудование – изношено на 90 с лишним процентов, и если взять темпы роста износа за последние пять лет, то если большинство отраслей идут темпами 2-2,5%, то за пять лет в горной промышленности износ основных фондов достиг 5,7%. Сегодня более 55% оборудования изношено. Надо сказать, что сам коэффициент износа, он не отражает реальной действительности, потому что все остальное оборудование, которое работает с советских времен, стоимость его сегодня в советских рублях. Как вы понимаете, в 2002 году прекратила действовать система переоценки основных фондов. Почему? Потому что принятый Налоговый кодекс направлен на то, чтобы именно исключить переоценку, потому что кто будет переоценивать основные фонды, если будет увеличена за счет этого налог на имущество, а налог на прибыль на уменьшается? Вот это проблема.

Суть того, что я хотел изложить – лежит задача пересмотреть Налоговый кодекс в плане формирования новой амортизационной политики и новой налоговой политики в области промышленности.

В каком плане? Сегодня наша амортизационная политика строится по тем же советским канонам, которые были. В Большой советской энциклопедии 1963 года при социализме обеспечивает возмещение стоимости выбывающих основных фондов, и так сегодня основные фонды. 25 лет я слежу за этой амортизационной политикой, и скажу, что в советское время она приносила в каком плане? Амортизация формировалась на предприятии, потом все... весь амортизационный фонд, вот у нас в горной промышленности переносился в «СоюзРуду», который распределял ее по всем предприятиям.

Дальше прошли какие-то изменения. Сегодня амортизационная политика и амортизация сама вообще никакой роли не играет кроме как снижение налогооблагаемой базы. Идет возвращение стоимости, больше она нигде не участвует в воспроизводстве основных фондов. Я считаю, что нам необходимо во Большой советской энциклопедии хорошее решение есть: «В условиях капиталистического производства амортизационный фонд предназначается для восстановления основного капитала». Нам нужно повернуться как раз к этому тезису, и сделать так, чтобы у нас формировался бы амортизационный фонд, который работал бы на снижение налогооблагаемой базы, давал какие-то преференции тем, кто использует его активно, и, в то же время, он формировался и достаточный был для того чтобы было простое воспроизводство.

Мой лозунг остается прежний: новая индустриализация через расширенное воспроизводство основных фондов, строительство социального жилья – я не успел об этом сказать – и оптимизация оплаты труда. Все это изложено в моем докладе, есть конкретные предложения по конкретным пунктам Налогового кодекса. Я консультировался с несколькими главными бухгалтерами, которые, я считаю, очень компетентны, и они меня поправили кое в каких вещах, и я выношу на то, чтобы в каких-то рекомендациях включить мои предложения по изменению Налогового кодекса. Все.

[04:39:55]

Ведущий: Спасибо большое. Очень важная тема, на самом деле, потому что у нас это действительно большая боль и на заводах, и в целом по стране. У нас еще один выступающий, потом будут вопросы. Хамхоев Юсуп Израилович, генеральный директор Завод автоприцепов, лучший изобретатель России 2009 года в области транспортного машиностроения, известен достаточно в научных кругах России. Пожалуйста, вам слово.

Юсуп Хамхоев: Уважаемые участники форума, дорогие коллеги, первое мое слово о барьерах. Уровень коррупции во властных структурах Российской Федерации достиг невиданных масштабов. В некоторых регионах, по мнению абсолютного большинства российского общества, достиг высшего рубежа – 100%. Основная причина этого – это то, что русские, основной, главный, государствообразующий народ, позволили выдавить себя из практически всех органов государственного управления. Чиновники на местах, в регионах делают все, чему не препятствуют и что позволяют им чиновники центральной федеральной власти. В итоге, целевые бюджетные средства всегда оказываются неэффективно использованными или просто разворованными. Президент Российской Федерации Владимир Путин в недавнем своем интервью журналистам, посвященном ситуации на Украине, очень пронизательно и точно отметил, и сказал: «Основной причиной является то, что два десятилетия подряд в Украине в управлении государством одни жулики сменяли других», а мы здесь с вами сидящие хорошо знаем, что в этом плане ситуация очень похожа на нашу российскую. Как попадают во власть проходимцы, не раз и очень точно говорил, будучи президентом России, Дмитрий Медведев – это личная преданность, родственные связи или просто продают должности за деньги.

Порулили 20 лет господу Дворковичи Государством Российским – довольно, теперь пусть порулят Ивановы. Посмотрим, какой будет результат. Нам здесь сидящим понятно, и мы знаем, что только русские во главе могут навести порядок в нашей стране. Я часто вспоминаю слова нашего современника, русского писателя и мыслителя Астафьева: «А что это за народ – русские? Их все время бьют, обворовывают, обманывают, унижают, у них все отбирают. А сами-то они что?».

Второе мое слово о механизмах. Почти год назад я внес на рассмотрение депутатов Государственной Думы свой вариант Федерального закона «О субсидировании затрат инновационно активных предприятий машиностроения на оплату своих технических задач сторонним российским предприятиям, связанных непосредственно с внедрением инноваций в серийное массовое производство». Мне сложно представить, какой может быть эффект от реализации этого закона. Если, к примеру, одна тысяча российских предприятий-инноваторов разместит по 10 технических заданий 10 тысячам сторонним предприятиям машиностроения, металлургии, смежникам, исключительно российским, с целью освоения серийного производства инновационного продукта у себя, то, в итоге, мы получим 10 тысяч успешно внедренных в промышленное производство инновационных изобретений, что, в итоге, вылилось бы подъемом огромной волны инновационного роста промышленности России. Этот законопроект одобрили депутаты Госдумы в профильных комитетах кроме «Единой России». Также одобрили в Минэкономразвития и Минпромторге Российской Федерации, и на этом все застопорилось. Депутаты «Единой России» не проявляют инициативы, так как нет команды сверху. То же самое происходит с прекрасным законопроектом Федерального закона «Об инжиниринге в Российской Федерации и ее господдержке», разработанным ООО «СоюзМаш России» еще в прошлом году, и такое же отношение ответственных чинов. Мы видим по отношению к программе, разработанной и предлагаемой партией «Дело» под названием «Дорожная карта развития не сырьевого сектора экономики Российской Федерации».

Вывод: президент и Правительство Российской Федерации должны проявить законную инициативу и проявить решение о прямом государственном финансировании инновационного развития отечественных предприятий и промышленности, и сельского хозяйства, вернуть в Россию наши государственные и финансовые активы, сейчас размещенные и работающие на развитие чужой нам промышленности – это США, Западной Европы – для решения наших важнейших экономических и промышленных задач, в первую очередь, для успешной реализации уже принятая Правительством Стратегия инновационного развития Российской Федерации.

[04:45:23]

Осуществить все это возможно только в том случае, если президент Российской Федерации выполнит требование своих избиратели, нас – сформировать новое правительство народного доверия на основе личностных качеств претендентов, а также сможет инициировать тотальную ревизию кадров в регионах.

Третье мое слово о возможностях. Чтобы не оказаться в очередной раз перед фактом упущенных возможностей, мы, государство и общество, должны незамедлительно заняться разработкой и реализацией стратегии, созданием и развитием совместных предприятий с представителями стран Таможенного Союза, включая потенциальных членов Союза. После опубликования плана Путина в 2007 году многие наши интеллектуалы и просто изобретатели поверили однажды, что наступило время, и активизировали свою работу по разработке и продвижению к внедрению в производство свои наиболее успешные конструкторские решения и технологии производства, носящие инновационный характер. Не скрою, я тоже один из поверивших тогда плану Путина, однако вы, должно быть, помните, что государство в очередной раз не выполнило взятые на себя обязательства перед инноваторами, и многие проекты, не дождавшись обещанной господдержки, все еще находятся на начальном этапе практической реализации.

И еще один любопытный факт нереализованных возможностей по экспорту российских брендов. Например, это «Магас» прицепы, которые вы, может быть, видите на экране. На самом деле, мы делаем дешевле и лучше импортных аналогов, не используя импортное сырье и комплектующие. Подробнее об этом можете услышать в моем интервью Максиму Калашникову на «Рой ТВ» под названием «Кавказский прицеп. Отзвучи СССР». В Ингушетии это первое и пока единственное предприятие, которое смогло выйти на уровень экспорта. Наш экспорт – это ведь экспорт еще 50 российских компаний, снабжающих нас сырьем и комплектующими, в том числе комплектующих, разработанных и запущенных в производство по нашим технико-экономическим заданиям, однако и местные, и федеральные власти все время игнорируют наши обращения в плане оказания нам законами и бюджетами предусмотренные виды господдержек.

Вывод. Первое – считаю необходимым активизировать работу правительств отраслевых министерств стран Таможенного союза по созданию и ускоренной реализации совместных российско-казахстанских и других предприятий, которые позволят воссоздать и укрепить былые производственно-экономические межгосударственные связи. Именно это и явится лучшим условием для увеличения объема товарооборота между странами Таможенного союза.

И второе – создать Министерство инновационного развития Российской Федерации. Благодарю за внимание.

Ведущий: Спасибо вам большое. Очень дельные предложения и достаточно конкретные. Если есть вопросы из зала...

Из зала: Известно, что большинство продукции сегодня российских предприятий на новом глобальном рынке неконкурентоспособно. Какой смысл в этой ситуации увеличивать производительность труда, как и увеличивать объем выпуска неконкурентоспособной продукции? На первом месте, по-моему, должна стоять задача повышения конкурентоспособности. Вот когда она конкурентоспособна, надо повышать производительность труда, но не наоборот.

Юсуп Хамхоев: Отвечаю. Взаимосвязь конкурентоспособности и производительности труда прямая. Если вы хотите выпускать хорошую, высококвалифицированную продукцию, вы должны использовать высококачественный труд. Не лопату, а хорошую технику, хорошую технологию и так далее. А как раз эти факторы и влияют на рост производительности труда. Но есть еще два фактора. Второй фактор – это мотивация, и третий – организационные условия. Вот это три фактора, которые влияют на производительность труда. Можете еще какие-то найти, но это основные. Модернизация оборудования, технологии новые, новая техника – вот это, я считаю, основное.

[04:50:25]

Из зала: Вы говорите об обновлении фондов. Вы разделяете, что (...) [04:50:30], потому что в условиях (...) [04:50:30] мы не можем заставить. Частный капитал преследует только частные интересы. И частный капитал идет только в том случае (...) привлечение частного капитала к инвестициям – это не имеет под собой никакой основы. А потом уже создаем условия для развития капитала, для реализации экономических интересов капитала, а пока у нас нет условий для реализации экономических интересов капитала в России, мы никак не сможем вернуть активы из-за границы. Капитал есть капитал.

Юсуп Хамхоев: Я кое в чем с вами согласен, но только кое в чем. Дело в том, что основные фонды предприятий составляют основу национального богатства страны, и контроль за их воспроизводством – это, я считаю, задача государства. Как заставить капитал? Я предлагаю изменить налоговый кодекс, чтобы было невыгодно использовать амортизированное оборудование.

Ведущий: Всем спасибо. Вопросы зададим в конце. Следующая семерка. Я приглашаю: Костин Георгий Васильевич, научный руководитель проекта филиал ВГУП имени Хруничева, Воронежский механический завод; Мирошниченко Евгений Александрович, президент «Русское технологическое общество»; Блинов Андрей Олегович – профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Ершов Владимир Ревазович – генеральный директор «СВ-ТРАНСЭКСПО»; Матковская Яна Сергеевна, профессор Волгоградского технического университета; Кашин Владимир Анатольевич, профессор Российской экономической академии имени Плеханова; Панаедова Галина Ивановна, профессор Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь.

Яна Матковская: Добрый день. Тема доклада, которую я заявила, состояла в следующем: «Коммерциализация, как детерминанта не сырьевого будущего России». Слушая мнения на вчерашней пленарной сессии, слушая доклады, я постоянно обращала внимание на то, что уважаемые коллеги часто слово коммерциализация связывают с понятиями негативных последствий рыночной экономики, всех негативных факторов, но вообще к понятию коммерциализации достаточно сложные отношения.

[04:55:05]

Политэкономы понимают его базовое рыночное значение, а что касается специализированной литературы, здесь коммерциализация выглядит, как заключительный процесс инновационного процесса.

Второй момент, на что я обратила внимание – это то, что мы очень часто слышим: «Государство должно, государство обязано», я даже какую-то статистику проводила по этому вопросу, слушая вчерашние доклады. Сегодня мы слышали, что бизнес может, ему тяжело, но он может, но мы почти не слышали о том, что гражданское общество должно. На самом деле, все мы друг другу чем-то обязаны – общество, государство, бизнес, – и поэтому я, наверное, осмелюсь выступить в защиту коммерциализации, указав на ее инновационный потенциал.

На что хотелось бы обратить внимание? Я, конечно, концентрировалась на несырьевом будущем экономики России, понимая следующую цепочку: несырьевое будущее, в конце концов, эффективное развитие, и между ними находятся инновации. Почему инновации? Я задалась этим вопросом, а точнее говоря, передо мной его некоторое время назад поставили немецкие коллеги, которые спросили: «Почему Россия не инновационная страна?», предложив мне участвовать в определенном сборнике. Вопрос сначала показался простым и тривиальным, а потом выяснилось, что решение его находится где-то в какой-то ноосфере, которую еще трудно обозначить словами. И я для этого проводила исследование, пыталась взглянуть с той стороны, с которой смотрят на наши проблемы иностранные коллеги, и сегодня слушая доклады иностранных коллег, я еще раз в том убедилась, что действительно взгляд специфический. И для анализа я провела ряд рейтингов, он был исследован мной. Я скажу, что далеко не все характеризуют нашу экономику, как негативную. В результате, я сгруппировала сильные и слабые стороны российской экономики согласно рейтинговым данным, и выяснилось, что все не так уж и плохо по рейтингам. В частности, по убывающей идет о том, какие показатели для нас оцениваются, как позитивные. Но дальнейший анализ все-таки привел к выводу о том, что, наверное, надо признать, что если в экономике 20-30% предприятий производят инновационную продукцию, в таком случае, эта экономика является инновационной. И к какому выводу, в результате, надо приходить? К тому, что нам, наверное, надо учиться, учиться процессу внедрения инноваций, и поэтому я сделаю несколько таких методологических акцентов на том, что такое коммерциализация.

Следующий слайд характеризует понятие коммерциализации, как базовый рыночный процесс. Мы хорошо помним, коллеги-теоретики хорошо помнят, что это понятие пришло к нам, предложил один из лучших вариантов его интерпретации Хиггс, который сказал, что это ситуация, когда рыночная система проникает, колонизирует те территории, в которых раньше производить было невыгодно. Это элемент государственного частного партнерства в современном варианте, это значит, что бизнес начинает решать общественные проблемы, и я думаю, этот процесс надо поддерживать. А почему детерминант? Потому что фактически именно наличие процессов коммерциализации, их активный ход определяет результаты инновационного развития. И вот анализ этого понятия в дальнейшем, в том числе и практики, основанной на практике, привел к тому, что существует два таких подхода к коммерциализации. Первый, он достаточно развитый, то, что привычный и доминирующий, я бы сказала, тот, что нам всем знаком, когда мы говорим, что коммерциализация – это вывод конечного продукта на рынок. Но это не совсем так. Это, во-первых, базовый рыночный процесс, а во-вторых парадигма, и поэтому на следующем слайде я попрошу показать оценку рыночного подхода к коммерциализации, где дифференцируется объективная точка зрения и субъективная. С субъективной точки зрения, я думаю, здесь интерес представляется именно для теоретиков, а вот субъективный – это как раз та технология, которая

позволяет создавать продукты, продвигать их на рынке, и при этом получать соответствующую прибыль.

[05:00:17]

Для того, чтобы его раскрыть, вот эту суть рыночного подхода, нами была предложена концепция непрерывной коммерциализации инноваций. Звучит очень сложно, но, на самом деле, это механизм, который может работать.

В чем сущность этой концепции? В том, что мы разделяем инновации и товар, и инновации и технологии, и говорим о рынок-ориентированном подходе к управлению современной компанией. Для этого существуют реальные управленческие механизмы, которые можно задействовать и использовать на любом предприятии. Это основанные на ней несколько элементов и инструментов, в частности, исследование, например, маркетинг нам предоставляет большое количество инструментов и исследований, во-вторых, это регулярная сегментация.

Если будет заинтересованность в следующих слайдах, я потом отдельно расскажу, что интересно.

Следующий слайд посвящен объяснению, как это работает, сама методика концепции непрерывной коммерциализации инноваций, и самое главное, что здесь работают те элементы, те инструменты, которые взаимосвязаны, и это получается сетевая модель.

Реализуется это при помощи сетевой модели, которая очень легко может применена быть на практике.

Кроме того, коммерциализация имеет кроме микроэкономической методики большой потенциал, как макроэкономическая политика, основанная как раз на тех идеях, которые я огласила вначале, о том, что институты государство, общество и бизнес, что коммерциализация, ее институционализация в обществе создает ту возможность, которая позволяет решать интересы бизнес в области коммерциализации инноваций за счет действия гражданских институтов. Основывается это на институциональной теории коммерциализации, как соглашения. Бизнес вправе требовать наличие институтов на инновационный процесс, он платит налоги, и вправе требовать от государства институты, равно как и гражданское общество должно ему содействовать.

Вот вкратце о микроэкономической методике и макроэкономической политике, для которых источниками становится рыночный подход к коммерциализации.

Ведущий: Спасибо, прекрасный доклад. Вопрос: как в вашей модели, которую вы представляете, на ваш взгляд, будут достигаться общественно значимые цели, и какая в них роль частного бизнеса и государства?

Яна Матковская: В микроэкономическом или макроэкономическом, или в обоих аспектах?

Ведущий: В обоих.

Яна Матковская: В макроэкономическом аспекте возникает цепочка о наличии институтов, которые спровоцировало существование бизнеса. Их цели – потребности государство, общество им помогло. Наличие институтов позволяет создавать условия для других бизнес-институтов для того, чтобы они коммерциализировали инновации. Грубо говоря, если все участники рынка знают о том, что, допустим, компания «А» смогла коммерциализировать и получить инновации,

получить долю на рынке благодаря таким институтам, например, патентование и так далее, и более совершенным, то ее опыт становится основой для воспроизводства этого опыта другими, главное об этом заявлять. А для этого можно использовать подход к формированию инновационных кластеров среди людей, то есть общественного мнения. В результате, если вовлекаем всех в существование, в институционализацию коммерциализации, то мы, в результате, получаем инновационно активное, инновационно настроенное общество.

[05:05:13]

Ведущий: Спасибо.

Евгений Мирошниченко: Евгений Мирошниченко, представляя Межрегиональную общественную организацию развития инновационной экономики «Русское технологическое общество». Тогда я продолжу предыдущий доклад, какие-то тезисы разовью, и, конечно же, то, что я готовил, скорректировалось после общения в кулуарах с участниками сегодняшней и вчерашней дискуссии, потому что это живой опыт, и получается, что мой сегодняшний доклад – это уже ответ на те вопросы и проблемы, которые были поставлены. И, конечно, отдельно спасибо тем смелым, настойчивым и любознательным участникам форума, которые с нами до конца сегодня последний день.

Я затрону аспект как раз в аннотации к этой секции. Там есть фраза о роли государства, бизнеса и общества в новой индустриализации. Тема моего доклада – «Внедрение инноваций как технология глобальных общественно-социальных трансформаций». Я хочу соединить в своем докладе два вопроса. Во-первых, это проблема внедрения инноваций, здесь про них сегодня говорили. На фоне этих многомиллиардных инвестиций в инновацию, я не знаю, и поднимите руки, кто на себе это испытывает. Я – нет, то есть все эти инновации – это про что-то другое, не про человека. При этом и производительность труда в масштабе страны низкая, и медицина, и образование, то есть у нас везде кризис, но при этом несоответствие того, что декларируется, и того, что мы реально на себе ощущаем, поэтому мы делим инновации-игрушки, как, например, в IT-сектор, все эти гаджетовские вещи, и я их называю прогресс-инновации, то есть это те инновации, которые способны перевернуть, я уж молчу про мировоззрение, но социальный быт, общественную структуру и так далее. 80% венчурных инвестиций в стране идут в IT-индустрию, а в технологический сектор, тем более направленный конкретно на человека – там копейки. Поэтому первая проблема, которую я обозначаю – это то, что инновации вроде как есть, но они не про нас с вами. И вторая проблема, которую я отдельно обозначаю, как другой полюс – это проблема развития и трансформации общества. У нас последние 20 лет страна и вообще наша культура, общество трансформировалось под технологиями, как то демократия, права человека, толерантность, вот эти социально-гуманитарные технологии, они использовались для смены устроения, менталитета, культурных ценностей, жизненных и так далее. Сегодня на этом переломе технологических эпох – принимаете вы, не принимаете эту концепцию смены технологических эпох, но, тем не менее, мы понимаем, что у нас есть некий фазовый переход из одного технологического какого-то уклада в другой, возможно появление технологических инноваций, которые способны радикальным образом изменить нашу жизнь. То есть этот прогресс инноваций у нас в потенции уже существует.

Скажу пример. Может, вы знаете, есть дизайнер Владимир Пирожков, который носит с идеей аэромобиля. То есть все готово, вот они конструкторы, вот он прототип, математическая модель, чтобы в воздухе они не сталкивались, Медведев сказал, будучи президентом, что «Конечно, мы вас поддержим, делайте», аэрокосмические салоны говорят: «С удовольствием выставим ваши

аэромобили, покажите их только» – не двигается. А мы все понимаем, что если бы такой вид транспорта появился по цене нормального автомобиля, то вопрос с Рублевкой был снят, тогда бы вся Рублевка перелетела куда-нибудь между Питером и Москвой в болото Твери, и там бы себе строила коттеджи, то есть это вообще другая парадигма жизни и расселения по стране.

Далее домоконструкторы. Сегодня есть новые строительные технологии, которые способны радикально снизить стоимость жилья. Рынку это не нужно, но технологически это возможно. Опять, это бы решило вопрос. То есть если у вас квадратный метр будет стоить не минимум 25-30 тысяч, как хочет Минстрой, а 10 тысяч или меньше, то это другие возможности для человека. И так далее. Когнитивные системы предсказания новых технологий.

[05:10:05]

То есть сейчас есть такие точки, на которые надави, и ситуация изменится. Поэтому я бы хотел что сказать? Когда мы говорим о новой индустриализации, то встает вопрос такой: ребята, есть возможности, значит, надо, чтобы кто-то это сделал. Но здесь встает вопрос: а кто этот кто-то? Кто субъект изменений, субъект этих перемен? Юрий Болдырев, участник этого форума, он называет этого «кто-то» субъектом действия. Мы называем этого субъекта общественным институтом развития, и я считаю, что результатом любого форума, и, в частности, этого форума должно было стать хотя бы содействие появлению вот такого общественного института развития.

Чтобы было понятно, есть классическое определение института развития, вы знаете ВЭБы, все эти банки, Сколково, РВК и так далее – это операторы комплексных системных трансформаций в обществе, в государстве. Когда мы говорим про общественный институт развития, то мы говорим о том, что если государственные институты развития обладают потенциалом финансовым и административным, то общественный институт развития, в первую очередь, полагается на общественную поддержку, на социально значимые перемены, то есть он полагается на общество, и здесь встает следующий вопрос, что если бы нам удалось еще и государственное общественное партнёрство в этом секторе, то мы бы получили, в итоге, общественно-государственный институт развития, который бы реализовывал эти самые проекты развития. Примеры могу привести. То есть ДОСААФ России, например – это классика общественно-государственного института развития, который занимается армейской частью. Про нас могу сказать, что мы тоже работаем в этом направлении, и конкретно, допустим, мы пришли к Военно-Промышленную комиссию к Рогозину, и сказали: «Слушайте, у нас с инженерным делом крах, с образованием. Что мы решили? Мы решили создать в этом году коллективный субъект, Союз инженеров России (скорее ассоциацию), объединив все инженерные организации страны. Я приглашаю всех здесь присутствующих и организаторов, например, поучаствовать. Мы надеемся в июне провести первую общероссийскую конференцию технологического развития России, где поставить эту проблему на территории России.

Итого, три пункта. Во-первых, кто-то должен на себя взять эту инициативу, нам нужен регистр инновационных прогресс-проектов, тех инновационных решений, которые способны действительно внести перелом в наше развитие. Дальше я прошу, рекомендую, советую, настаиваю на том, чтобы форум в дальнейшем содействовал появлению таких, может, на базе образовательных учреждений, бизнес-сообществ, дружбы бизнеса и общественных организаций, появлению таких субъектов действия, общегосударственных Институтов развития, и приглашаю всех на нашу конференцию «Технологическое развитие России».

Спасибо.

Ведущий: Замечательное выступление. Некоторое новое направление, которое мы сегодня услышали. Ранее мы о нем так явно не говорили. Первое – это то, что инновации бывают полезными и неполезными, и второе – то, что инновации, которые могут поменять суть жизни общества, если они не выгодны правящему классу, они подавляются или им не дают развитие. Это надо учесть в своей работе в будущем, безусловно. Спасибо большое.

Владимир Ершов: Ершов Владимир Ревазович, генеральный директор группы компаний «СВ-ТРАНСЭКСПО», заместитель председателя Совета по таможенной политике Российской Федерации Торгово-промышленной палаты.

Уважаемые дамы и господа, товарищи, вот слова «инновация», «модернизация», я думаю, что многие со мной согласятся, носят уже ругательный смысл и оттенок, потому что слова эти произносятся уже второе десятилетие, но ничего не происходит. На вчерашних и сегодняшних выступлениях прозвучало очень много дельных и очень умных советов. Но что же нам мешает? Нам действительно нужна новая индустриализация, которая позволит совершенно по-другому развить нашу замечательную страну. Основой модернизации всегда являлось машиностроение.

[05:15:00]

Машиностроение сегодня у нас находится даже не на положении бедной Золушки, его нет, оно просто отсутствует, оно просто рухнуло все у нас. Хочу напомнить молодым участникам нашей конференции, что в 1990 году, когда проходила международная выставка в Париже, Советский Союз был представлен 49 станками с цифровым программным управлением, и все эти станки в последний день работы выставки были проданы Соединенным Штатам Америки, Японии и ФРГ. Я напому еще, что в 1990 году Советский Союз был третьим в мире по выпуску станков, главным образом с цифровым программным управлением: на первом месте были японцы, на втором ФРГ, и на третьем были мы, США были только на четвертом месте. Сейчас мы только производим около 3 тысяч станков в год – это позор. Это позор сегодня всем тем, кто отвечает у нас за это в руководстве и правительстве, но, по большому счету, спросить-то не с кого. Что можете спросить с политологов, с юристов, финансистов? Еще неизвестно, какое качество у них образования, но самое главное, что они не понимают: если человек никогда не руководил производством, у него нет инженерного мышления, просто невозможно добиться тех результатов, которые мы от них ожидаем. Очень надеюсь и уверен, что мудрость и политическая воля нашего президента Путина позволит по-другому совершенно решить вопрос, так как, мы с вами видим, был решен вопрос по Крыму, и в таком стиле дай бог, чтобы решимость и смелость была до конца и в этой области. Не согласен со многими выступлениями, которые говорят, что предприятия, коммерция должна решать эти вопросы. Государство и еще раз государство, только государство обязано решать все эти вопросы. Я думаю, что настанет в ближайшее время вопрос, когда будет поставлен очень остро вопрос о национализации крупной промышленности и крупных предприятий. По-другому просто нельзя.

Еще. Мы с вами советские люди, мы с вами знаем, что лучшее самое, что было у нас, напому, что те китайцы, которые получили великолепных американцев – там тоже есть великолепные экономисты, производственники, мы с вами это знаем, и они помогали китайцам выстраивать нынешнюю экономику и производство, – и они обратились к тогдашнему советскому руководству, Горбачеву, но он их не принял, а они обратились к нему только с одной просьбой: «Пожалуйста, не трогайте госплан, занимайтесь рыночными отношениями, вводите, но только не трогайте госплан – это преступление». И сейчас мы с вами видим, что у нас отсутствует системный подход. Мы с

вами, в основном, с инженерным подходом, и должны понимать, что если не будет у нас своего современного госплана, нам просто невозможно будет выстраивать отношения.

Мне доводится в силу работы общаться со многими чиновниками из различных министерств. Ну, не хочу никого осуждать, конкретно называть, я думаю, что многие со мной согласятся, но это просто невозможно без сожаления на них смотреть. Любой министр, он представляет собой генерала армии. Заместитель министра – это не ниже генерала-лейтенанта, начальники управлений, или, как сейчас называется, начальники департаментов – это генерал-майоры, а все остальные – это уже те, кого мы с вами знаем, как полковники, подполковники. Но, к сожалению, величайшее большинство современных министров не являются даже капитанами.

Сегодня в выступлениях прозвучало очень много дельных соображений о том, что новое – хорошо забытое старое. Так вот 120 лет назад, когда еще при Александре III Российская империя была больше, чем Советский Союз, это была территория, я помню, Финляндии, Польского царства, Закавказья, Средней Азии, еще даже часть Персии, а население было такое же, как сегодня у нас с вами – 140 миллионов человек, – так на все про все, на всю Российскую державу тогдашнюю с таким же, как сегодня населением, требовалось 300 тысяч чиновников и полицейских-жандармов в общей сложности. Сегодня у нас с вами более чем 1,65 млн. чиновников и более 2 млн. полицейских.

[05:20:24]

Ведущий: Это притом, что появилась связь, интернет, самолеты и так далее.

Владимир Ершов: Да. Особенно обращаясь к нашим молодым участникам, которые так уповают на этот Интернет, на мобильную связь. Хочу вам сказать, 30 лет тому назад порядка и дисциплины было в десятки раз больше, чем сейчас. Не было мобильных телефонов, но было четкое понимание, что человек должен делать и как он должен исполнять, ответственность была высочайшая. Бич нашего времени, что сегодня начальников больше, чем подчиненных. Не могу не затронуть вопросы образования.

В конце прошлого года в Германии проходило мероприятие, которое называлось «Конкурс людей рабочих специальностей». Было 57 стран-участников, Россия была представлена 21 специальностью. Более 1,5 участников. Так вот российские представители заняли одно из самых последних мест. Это говорит о колоссальном развале нашего профессионально-технического образования. Это тоже имеет системный характер.

В 1990 году во всем Советском Союзе было 2 миллиона 100 тысяч студентов в высших учебных заведениях, и было 600 вузов и филиалов. Сегодня мы имеем 3600 вузов, и почти 8 миллионов студентов, но только качество образования большинства выпускников вузов... А почему такое количество? Поясню. Некоторые учатся на двух-трех специальностях, поэтому такое большое количество. Но мне довелось за последние годы общаться более чем 30 ректорами вузов по всей матушке России, и они говорят об одном, что студенты получают высшее образование, какое-никакое, но, в основном, конечно, ниже плинтуса в нашем с вами зале. Я думаю, что самое страшное даже не это, а страшное, то, что у большинства нынешних студентов отсутствует нормальное среднее образование. Главная задача средней школы – научить человека говорить и писать, и с этой функцией он не справляется. Даже то сочинение, которое будет внедрено с этого года при условии, что человек будет пользоваться всеми доступными средствами: Интернетом, связью. Получается, это не его мысли будут.

И еще об очень важном. Надо еще со школьных лет каждого нашего человека, я думаю, что нам нужно обязательно все лучшие традиции имперской советской школы восстанавливать, у нас есть прекрасная школа, научить человека фундаментальным знаниям еще в школе, и нам, конечно, нужно сокращать количество юристов, финансистов, которые стране просто-напросто не нужны. Это иллюзия, якобы у человека высшее образование.

Нам всегда нужно помнить завет первого российского императора Петра I. Этот завет великолепно выполнялся и в советское время. Это, во-первых, выстраивание жесткой вертикали власти, во-вторых, получение лучших западных технологий и образцов техники, и третье, имеющее колоссально важное значение – это отстаивание собственной уникальной цивилизации, российской. Великолепно, мы с вами видели, с этим наше высшее руководство справилось, когда видели присоединение Крыма к России.

Еще что очень важно в нашей с вами работе? Нам нужно, чтобы на каждом участке, чем бы человек ни занимался, начиная от работы дворника – дворнику тоже надо учиться, а не просто мести – до управления государством нужно относиться с высочайшим уровнем профессионализма и с колоссальной любовью к людям, и когда у нас будет сочетание этих двух важных качеств, у нас с вами будет другая страна. Спасибо.

[05:25:01]

Ведущий: Кстати, по вопросам системы образования. Огромными усилиями равнодушных людей удалось отменить учебник обществоведения для шестого класса, в котором наших детей учили технологии нейролингвистического программирования об употреблении наркотиков. Вот наше качество системы образования. И здорово, что эти неправительственные организации убирают из страны, потому что финансировали создание этого учебника именно эти неправительственные организации.

Вопросы из зала?

Лола: Градoved, академик Лола. Бьюсь 30 лет, наши города российские лишены профессионализма. Нет, все ссылаются на архитектуру, а архитектура только рисует. У нас нет ни одного факультета города, градovedения или урбанизации, поэтому, с одной стороны, мы удаляем, я согласен, что у нас очень много лишних вузов, но сегодня страна нуждается наша минимум в четырех университетах города. По Романову Николаю Александровичу покойному это градovedение, он не успел в Харькове подписать этот первый вуз, и пошло. А у нас до сих пор нету. Когда я докладывал в Организацию Объединенных Наций, замахали все головой: «Да не может же быть, что в стране 700 вузов, и нет такого».

Константин Анатольевич: У вас вопрос, конкретные предложения?

Лола: Я сказал только информацию. Я специально здесь сижу, чтобы услышали меня из Министерства и ведущие ученые. Спасибо за внимание.

Вопрос: У меня следующий вопрос к первому выступающему. Коммерциализация и инновации – это, безусловно, важно, но хотелось бы узнать у автора, а она изучала ли такой вопрос о том, а где потребность в этом? Назовите мне отрасль, предприятие, в котором бы нуждались ваши разработки?

Я поясню свой вопрос. Успешность любого бизнеса заключается в очень простой формулировке: «Найдите потребность и удовлетворите ее». В качестве иллюстрации этого я могу сказать: «Давайте дрель и всякие инструменты, предположим, мы их производили, а сейчас мы их покупаем». Любая машина, любое сложное изделие в нашей стране будет, безусловно, дороже.

И еще небольшое замечание в отношении форума. Мы все обсуждаем, и как будто на другой планете, то ли еще где-то. У нас открытый рынок, мы можем производить и дрель, и это, но мы гвозди из Китая возим, поэтому главный вопрос у всех выступающих почему-то куда-то выпадает: «Граждане, давайте решать вопрос о закрытии рынка». Какими способами? Я президент Фонда финансовых инициатив, пожалуйста, обращайтесь, мы можем предложить массу приемов, не нарушая принципов вступления в ВТО.

Яна Матковская: Спасибо за вопрос. Вы попали в самую суть проблемы. Все мы прекрасно знаем, что действительно мы находимся в условиях низкого инновационного спроса на сами инновации и на коммерциализацию этих инноваций, страны и предприятий промышленности, но находясь в этой ситуации, поэтому и суть той коммерциализационной концепции, которую я излагала, она состоит в том, что у нас есть микроэкономическая технология и макроэкономическая.

[05:30:11]

Я думаю, что здесь большая роль общества, государства, нас ученых, которые бы создавали условия для инновационных инициатив. Эта инициатива есть.

Еще один момент. Идея коммерциализации инноваций возникла в таком виде, когда я стала изучать порталы, на которых предоставляются всевозможные технические инновации, ряд патентов. Такое громадное количество идей, громадное количество где применить: в области химического производства, машиностроительного и так далее, но это все выглядит, как технические термины, которые для менеджеров организаций совершенно представляются непонятными. А смысл того, чтобы поднимать вопрос о том, как методически на микроэкономическом уровне коммерциализировать инновации как раз состоит и в том, чтобы делать потребности в инновациях удовлетворенными. Неужели наши предприятия не нуждаются в инновациях? Всем это известно, и повышение конкурентоспособности. Спасибо.

Владимир Ершов: На сегодняшний день в нашей стране, в нашем государстве денег предостаточно с огромным колоссальным избытком, но мы с вами видим, что используются не по назначению. И еще, что важно, требуется не на 15, 20, 30%, а в разы, в 2-2,5, наверное, в 3 раза снизить стоимость электроэнергии, стоимость газа и стоимость железнодорожных перевозок. Три основных у нас монополиста. Напомни, что 15 лет тому назад, когда руководителем Правительства Российской Федерации был Евгений Максимович Примаков, и замечательные были инженеры, такие, как Масляков, в течение девяти месяцев руководства этим министерством ни один из естественных монополистов ни на копейку не поднял свои тарифы, хотя желание было огромное. И только тогда, когда сменился Кабинет министров, все стало расти, как на дрожжах.

Константин Анатольевич: Может быть, более глубоко этот вопрос отвечайте, где надо, потому что у нас есть еще одна проблема – про амортизацию говорили, которая используется не по назначению. А я вообще являюсь сторонником того, что, по крайней мере, фундаментальные отрасли, такие как металлургия, энергетика, у них вообще должно быть жесткое регулирование. Вот имеешь рентабельность 10% – 24% ставка по налогам, рентабельность подняло до 30% – 100%

ставка по налогам, то есть им надо ограничить рентабельность, и заставить амортизационные отчисления, которые у них есть, пускать на развитие этих технологий, и тогда у нас не будет такого безумного роста тарифов, к примеру. Как идея.

Владимир Ершов: Но это задача государства.

Вопрос: Вопрос к последнему докладчику. Было сказано, что скоро придём к необходимости национализации крупных предприятий. В этой связи сразу два вопроса последовательно один за другим. Во-первых, как вы считаете, это возможно в современных условиях? Во-вторых, имеет ли смысл сейчас уже разработать проект Федерального закона «О национализации»?

Владимир Ершов: Да, считаю, что это жизненно необходимо. Все крупные предприятия, мое твердое мнение, они должны находиться в руках государства.

Из зала: А если это эффективные собственники?

Владимир Ершов: Не существует, ни одного эффективного собственника вы не приведете мне, потому что государство на сегодняшний день у нас, поскольку мы с вами уже много раз выясняли, кто руководит правительством и всеми федеральными ведомствами, такая публика, несчастная, жалкая публика, они просто неспособны решать. А еще, нам всегда показывают пример Запада. От 40% до 60% в ведущих капиталистических странах, собственно, находится у государства. И еще: нам все-таки нужны наши российские примеры, и не только крупная промышленность, все портовые хозяйства, морские порты тоже. Каким образом решить? Это элементарно. Поскольку у государства есть достаточно средств, есть вариант выкупа по той цене, которая есть. И все-таки давайте, как нас Достоевский еще в свое время учил, у нас жажда справедливости. Когда вся российская промышленность и все российское хозяйство было приватизировано за стоимость, которая была соизмерима с тем, что мы, как туристы, выехали когда за рубеж в 2004 году, мы столько же денег потратили, сколько стоили наши предприятия. Все же прекрасно понимают, дураков же нет.

[05:35:12]

Константин Анатольевич: Я бы хотел с одним вопросом добавить, что просто перевод собственности, национализация в сторону государства не даст никакого результата. Есть государственные компании, которые на металлолом уже вырезали, заводы. Без качественного повышения управления, и на основе другой кадровой базы, и с жесточайшей ответственностью за судьбу этих предприятий.

Владимир Ершов: Совершенно с вами согласен. И такие люди, как наши сегодняшние ведущие, когда будут руководить и в промышленности, и в нашем правительстве, тогда у нас с вами будет другая страна.

Хочу напомнить, есть замечательный советский фильм «Долгие версты». Один из последних эпизодов, майор Ананьев собирает своих командиров и ставит перед ними задачи, и говорит знаменитую фразу, которую все прекрасно знают: «Кадры решают все. – Останавливается, потом говорит. – Или ничего?» – «Смотря какие кадры подберешь». Так что кадры – полностью согласен. Вот когда вы будете руководить, скажем, Министерством промышленности, тогда у нас будет другая совершенно ситуация. И количество чиновников нам нужно уменьшать.

Константин Анатольевич: Да кадры ниоткуда не появятся, мы опять возвращаемся.

Владимир Ершов: Они есть, кадры.

Константин Анатольевич: Есть, но все равно нам нужна система воспроизводства кадров.

Владимир Ершов: Безусловно, нужна, нужно выстраивать эту базу, И нужно, чтобы молодые люди жаждали стать не юристами и финансистами, а инженерами, техниками и специалистами, но это должна быть востребованность.

Константин Анатольевич: Коллеги, последний вопрос.

Владимир Аникович: Владимир Аникович, медиа-холдинг «Регионы России». Есть ли понимание по сути, что идет борьба за государственный российский бюджет между глобальным финансовым капиталом – промышленным западным капиталом и российской национально-ориентированной элитой и промышленным капиталом? Есть ли такое понимание, и где кластеры, которые разрабатывают национально-ориентированную идеологию, и концептуальное мышление, то есть где у нас люди, которое с государственным мышлением говорят?

Константин Анатольевич: Прошу прощения, уточнение: понимание у кого?

Владимир Аникович: Понимание конкретно у вас в Правительстве, в Администрации президента, что идет борьба между иностранным крупным бизнесом за российский бюджет.

Константин Анатольевич: Вопрос понятен. Я за себя отвечу. У меня лично понимание это есть. Как у правительства? Я так думаю, что у них понимание есть, просто они на другой стороне баррикады, вот и все.

Владимир Аникович: Но простой пример: если есть трехсторонняя комиссия, например, Япония, Западная Европа и Америка, которые разрабатывают концептуальные установки «G-7», «глобальная семерка» и так далее. Принимается в отношении России политика нулевого промышленного роста. А есть ли у нас понимание, как защитить наши национальные интересы, с кем мы в союзе и как мы воюем на этом фронте для того чтобы защитить рынок наш?

Константин Анатольевич: Я так понимаю, вы смотрите на меня и адресуете вопрос ко мне, я тогда отвечу за себя, а потом коротко другие. Я сказал, что надо делать, на мой взгляд, в этом плане. Это в каком-то виде государственное планирование, выстраивание межотраслевых балансов, полная перестройка кредитно-финансовой системы, как главного инструмента отсасывания денег из реального сектора экономики туда, потому что откройте Ветхий Завет, там про рост все написано, дословно примерно так: «Давай другому народу в рост и скот, и имущество, и все, что можешь давать в рост, а своему народу не давай, и тем самым будешь управлять народами, и цари их придут служить тебе и покоряться тебе». Люди три тысячи лет назад все придумали. Вот это надо перестраивать.

Вопрос: Наш прошлый первый форум – хороший был итоговый документ, издано много материалов, но все они слишком громоздкие, многословные. Я думаю, сейчас наша страна находится в таком положении, что нужно довести до нашего руководства очень коротко, странички на две весь драматизм той ситуации, которая сейчас существует, то, что прежний либеральный курс зашел в тупик, наше правительство собирается как-то активизировать дальнейшее развитие нашего народного хозяйства путем улучшения предпринимательского климата или привлечения иностранного капитала, но даже это... если даже это будет сделано, все равно не будет изменена отсталая структура нашей экономики. Поэтому все тут говорили, что

существует две альтернативы: либо ничего не делать, значит, наша промышленность дойдет до полной деградации, либо действительно с помощью планирования, с помощью регулирования заниматься развитием, подъемом нашей промышленности и сельского хозяйства, и показать, что есть только две альтернативы, надо выбрать одну из двух.

[05:40:22]

Первая – это мы будем обслуживать иностранных туристов и работать на иностранных сборочных предприятиях, вторая – нужно поднимать наше народное хозяйство, а для этого нужно организовывать стратегическое планирование, Комитет по развитию науки и техники, и все другие предложения, но только если будет принят этот второй курс.

Константин Анатольевич: Вопрос понятен. Мы два дня это обсуждаем, будет некая информация, я думаю, правительство услышит.

У меня предложение в связи с тем, что времени нету – каждому из наших участников по минуте финального выступления, и мы будем завершать.

Из зала: Я буквально одну фразу. Я давно дал себе слово не выступать. Второй форум посещаю с большим удовольствием, но, к сожалению, без радости. 20 с лишним лет тому назад мне пришлось выступать на съезде Союза промышленников, когда еще Вольский Аркадий Иванович был, был Ельцин, был Черномырдин. И я там сказал, даю честное слово, что я не вру, цитирую. Выступая с трибуны, глядя в глаза Ельцину, я сказал, что «У нас в стране нет нашего правительства, у нас есть правительство, работающее на нашей территории». Сегодняшний форум и сегодняшние выступления практически подтвердили эту точку зрения и формулировку, которую я сформулировал тогда 21 или 22 года тому.

Юрий Константиновича сказал: «Форум наш в результате обсуждения должен потребовать от президента (других вариантов просто нет) создать Правительство, работающее не на нашей территории, а ради нашей страны, то есть Правительство национальных интересов». Вот все, что вы говорили, с чем я с вами согласен. Нет у нас других вариантов, и можно дискутировать, платить деньги за эти симпозиумы и все прочее. Ничего не выйдет пока.

Абсолютное большинство мужиков моего возраста, все были руководителями. Мы у себя в министерстве, вот сидит замминистра химической промышленности, мой друг, товарищ, мы вместе начинали, появляется директор завода, вот ребята пришли, трактористы, – я их так называю в хорошем смысле, и стали: «Бабкин пришел?». Ну, работает предприятие при всех прочих равных условиях. Других вариантов не будет, их реально не существует. Поэтому давайте, ребята, так и напишем: «Владимир Владимирович, не найдёшь порядок, мы будем тебя не просто критиковать, а будем отзывать». Ну, что делать? Нет вариантов, крышка.

Мужчина: Отзывать президента – у нас такого механизма нет, это чисто теория, майдан организовывать тоже мы...

Из зала: Не мы отзовем, но отзовется, не переживайте, но не дай бог.

Мужчина: Я с вами согласен, что нужны идеи.

Из зала: Хватит сопли жевать, простите за грубость.

Константин Анатольевич: Мы реально работаем, и пытаемся на этом форуме.

Из зала: Но это все-таки не сопли жевать. Мне кажется, что мы делаем важную работу. Да, миллионный раз проговариваем простые и понятные вещи, но мы еще не достучались до всех, и еще не создали мощное движение, которое заполняет все поры общественного сознания.

Я думаю, что дойдем и до того, что сможем президента, если он нас не услышит. Я думаю, что очень интересная дискуссия и очень понятные вещи мы сказали. И я думаю, что мы сделали очередной хороший шаг для того, чтобы произошли те необходимые изменения, которые нам всем нужны как воздух.

Владимир Ершов: 15 лет тому назад, когда в эти дни войска НАТО бомбили Югославию, и я многим американцам задавал вопрос, почему они так себя ведут, они отвечали просто: «Потому что вы, русские, вы, Россия, провоцируете нас своей слабостью», и наш президент...

[05:45:00]

Президенту не нужны адвокаты, но я все-таки выражу поддержку и с огромным – то, что мы видели с Крымом, – уверен, что и у Владимира Владимировича будет мудрости, политической воли принять кадровые решения с тем, чтобы услышать то, что было сказано замечательно за сегодняшний-вчерашний день. Спасибо. Мы не имеем права быть слабыми.

Мужчина: Подводя итог, я хочу пожелать организаторам форума, что одного форума в год недостаточно, была хорошая идея, когда перед форумом в течение двух месяцев прошли круглые столы – и Москва, и Питер, – и мне кажется, что и конец этого весеннего сезона, и начиная с осени форум мог бы проводить хотя бы в рамках круглых столов по России некие точки активности, собирая вот недостающие кадры и так далее. То есть, пожалуйста, расширяйтесь, мы готовы поддержать вас.

Яна Матковская: Во-первых, я хочу выразить большую признательность за вопросы, за интерес к моему докладу, и присоединиться к предыдущему комментарию. Предлагаю присоединить и более активно использовать позиции в регионах. Может, это нужно развивать какие-то интернет-конференции, чтобы мы больше проявляли свою позицию, вы слышали нас из регионов, я их Волгограда.

Говоря об инновациях, я подразумеваю не только технологии, но и, в том числе, управленческие инновации, и, говоря о государстве, об этой проблеме коммерциализации, я хочу призвать всех: давайте сначала с себя начнем, себя дисциплинируем, давайте не только требовать от государства и от кого-то чего-то, мы сами можем быть инновационными, конкурентоспособными, и начиная с самих себя мы выстраиваем оптимальную модель будущего общества и государства.

Константин Анатольевич: Я думаю, что мы делаем важную работу и будем ее обязательно продолжать. Всем спасибо за интересную дискуссию.

Ведущий: Последнее слово мое, «крайнее», как у нас говорят у военных. Действительно, очень важная работа, потому что мы заполняем определенную информационную матрицу, хотелось бы, чтобы она дала свои плоды и результаты. Мне кажется, надо в название добавить в следующий раз «Новая индустриализация, не просто барьеры, механизмы и возможности, а еще и цели этой индустриализации, и во главу угла, конечно же, поставить рабочего человека, потому что у нас его нет ни на телевидении, ни на радио, ни в газетах, ни в журналах, рабочего человека.

Я вчера говорил про образ и говорил, что если образа страны нет, то есть безобраз, то есть безобразие. Да, сейчас, опять же, русский язык воспользую: есть понятие и слово «род», и его производные «народ», «родина» и так далее, а те, кто рядом, они уроды либо выродки, поэтому, в принципе, русский язык все на свои места и расставил. Хотелось бы, чтобы наше Правительство было бы не «у» и «вы», а было бы с народом и за родину. Спасибо.

[05:49:49]